

Санкт-Петербургский государственный университет

ХАНДУСЕНКО Анастасия Олеговна

Выпускная квалификационная работа

**Неологизмы «коронавирусной эпохи» в албанском и греческом языках:
корпусное исследование**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5624 «Теория и история языка и
языки народов Европы»
Профиль «Балканистика»

Научный руководитель:
старший преподаватель,
кафедра общего языкознания
им. Л. А. Вербицкой, к. филол. н.
Морозова Мария Сергеевна

Рецензент:
старший научный сотрудник, ФГБУН
Институт лингвистических исследований
РАН, к. филол. н.
Домосилецкая Марина Валентиновна

Санкт-Петербург
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА «КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ». ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ	8
1. Неологизмы «коронавирусной эпохи» и их типы. Адаптация неологизмов-заимствований	9
2. Языковые метафоры периода пандемии: основные типы (на материале русского языка)	14
3. Лексическая сочетаемость «ковидной» лексики. Понятия коллокации и лексико-семантического поля	19
ГЛАВА II. ОТРАЖЕНИЕ «КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ» В АЛБАНСКОМ И ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СМИ)	22
1. Неологизмы «коронавирусной эпохи»	22
1.1. Наименования коронавирусной инфекции	22
1.2. Ключевые слова коронавирусного лексикона: адаптация и словообразование	27
2. Языковые метафоры и понятийные категории пандемийного дискурса	32
Выводы к Главе II	41
ГЛАВА III. ИНСТРУМЕНТЫ SKETCH ENGINE В ИЗУЧЕНИИ НЕОЛОГИЗМОВ КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСА АЛБАНСКИХ СМИ)	44
1. Коллокации. Word sketch и Word sketch difference	44
1.1. <i>Koronë</i> ‘корона’	45
1.2. <i>Koronavirus</i> ‘коронавирус’	49
1.3. <i>Kovid</i> ‘ковид’	53
1.4. <i>Pandemi</i> ‘пандемия’	58
2. Лексико-семантическое поле «коронавирус». Thesaurus	60
Выводы к Главе III	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
ЛИТЕРАТУРА	69
ПРИЛОЖЕНИЕ	75

ВВЕДЕНИЕ

Работа посвящена описанию и изучению функционирования неологизмов, связанных с пандемией COVID-19, в двух балканских языках — албанском и греческом.

Актуальность работы и избранной темы обусловлена тем, что причиной языковых процессов, которые привели к возникновению или актуализации исследуемой лексики, является пандемия новой коронавирусной инфекции, официально объявленная Всемирной организацией здравоохранения 11 марта 2020 г., т. е. всего два года назад. Появление специализированной «коронавирусной» лексики в языках мира, в том числе албанском и греческом, — это явление недавнего времени, которое ещё мало изучено. Выявление и изучение таких неологизмов в текстах на албанском и греческом языках имеет теоретическую и практическую значимость: оно необходимо для того, чтобы уточнить существующие научные представления о том, как новообразованные или заимствованные лексемы встраиваются в систему языка, и в дальнейшем пополнять словари албанского и греческого языков новыми словами.

Цель исследования заключается во всестороннем изучении языка «коронавирусной эпохи» в албанских и греческих СМИ: выявлении и описании как заимствованных слов, так и неологизмов, созданных из «исконного» материала, которые используются в текстах о коронавирусе, исследовании понятийных категорий и языковых метафор, наиболее характерных для албанского и греческого пандемийного дискурса, и в определении состава и сочетаемости единиц лексико-семантического поля «коронавирус» в албанском языке с помощью инструментов Sketch Engine.

Исследование выполнено на базе албанского и греческого корпусов, которые были составлены нами из текстов о коронавирусе, опубликованных в конце 2019, 2020 и первой половине 2021 гг. на албаноязычных и грекоязычных новостных сайтах и официальных сайтах органов власти. Корпуса создавались путём загрузки текстов, которые уже имеются на компьютере, и путём

скачивания в режиме онлайн текстов с сайтов из заданного списка при помощи инструмента WebBootCaT, встроенного в корпусный менеджер Sketch Engine.

Для создания корпуса текстов на албанском языке использовались тексты таких албанских СМИ, как Koha Jonë [Koha Jonë], ikub.al [Ikub], Agjencia Telegrafike Shqiptare [ATSh], Gazeta Shqiptare [Gazeta Shqiptare], Panorama [Panorama]; косовских СМИ Koha [Koha K] и Zëri [Zëri]; македонской версии газеты Koha [Koha M]; международных изданий на албанском языке Deutsche Welle [DW], Radio Evropa e lirë [Evropa e lirë], Zëri i Amerikës [Zëri i Amerikës], а также тексты с официальных сайтов Институтов общественного здоровья (Албания [IShP], Косово [KShPK] и Северной Македония [IShPRMV]) и Министерств здравоохранения (Косово [MShRK] и Северная Македония [MShRMV]). При скачивании тексты отбирались по таким ключевым словам, как *COVID-19*, *koronavirus*, *koronë* и *kovid*. Общий объем корпуса — 1 125 418 слов. Объем и состав подкорпусов показаны в Таблице 1. Только албанский корпус был лемматизирован и морфологически аннотирован с помощью парсера Tsakorpus 2.0 для Албанского национального корпуса [АНК], поэтому только на албанском материале было выполнено количественное исследование употребления ключевых слов «коронавирусного» лексикона, описанное в Главе III настоящей работы.

Таблица 1. Албанский корпус: подкорпуса

Подкорпус	Источники	К-во слов	% от всего корпуса
Албанские СМИ	Koha Jonë, ikub.al, ATSh, Gazeta Shqiptare, Panorama	285 803	25%
Косовские СМИ	Koha, Zëri	103 768	9%
Македонские СМИ	Koha	53 239	5%
Международные СМИ	Deutsche Welle, Evropa e lirë, Zëri i Amerikës	495 872	44%
Официальные сайты	Институты общественного здоровья, Министерства здравоохранения	186 736	17%

Объем корпуса текстов на греческом языке составил 1 052 631 слов. Для его создания были использованы тексты таких греческих СМИ, как Прότο Θέμα

[Πρώτο Θέμα], Η Καθημερινή [Καθημερινή], Μακεδονία [Μακεδονία] и Το Βήμα [Το Βήμα] (объем подкорпуса СМИ 760 456 слов, или 72% от всего корпуса), а также официального сайта Министерства здравоохранения и социальной солидарности Греции [Υπουργείο Υγείας], составившего подкорпус объемом 292 175 слов, или 28% от всего корпуса. Тексты были отобраны по следующим ключевым словам: *COVID-19*, *κορονοϊός* и *κορωνοϊός*.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Изучение литературы, посвящённой способам заимствования и типам заимствований, а также их адаптации.

2. Определение типов неологизмов «коронавирусной эпохи» в албанском и греческом языках, классификация неологизмов иноязычного происхождения, а также описание основных орфографических проблем, характерных для процесса письменного освоения собственно заимствований в обоих языках.

3. Изучение литературы, посвящённой образной оценочной неологии и языковым метафорам пандемийного дискурса, возникшим в других языках, прежде всего — в русском.

4. Определение наиболее характерных для албанского и греческого пандемийного дискурса метафор и понятийных категорий, сравнение полученных результатов между собой и с наблюдениями над языком русскоязычных СМИ.

5. Изучение литературы, посвящённой использованию инструментария корпусного менеджера Sketch Engine в лингвистических исследованиях.

6. Корпусный анализ основных слов «коронавирусного» лексикона в албанском медиадискурсе с помощью инструментов Sketch Engine. Анализ лексической сочетаемости при помощи инструментов Word sketch и Word sketch difference, а также изучение лексико-семантического поля выбранных лексем с использованием инструмента Thesaurus.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили работы по языковым контактам и теории заимствования таких учёных как У. Вайнрайх, Э. Хауген и М. Хаспельмат [Weinreich 1953; Хауген 1972;

Haspelmith 2009]; работы российских лингвистов Л. П. Крысина и Е. В. Мариновой, посвященные современным процессам словопроизводства и месту иноязычной лексики в этих процессах [Крысин 2000; Маринова 2012]; коллективная монография «Русский язык коронавирусной эпохи», выпущенная ИЛИ РАН и анализирующая пандемийную неологию в русском языке [Приемышева и др. 2021a], а также ряд работ о традиционных и корпусных методах определения семантических отношений в лексике и статистических инструментах ее изучения на базе языковых корпусов [Баранов, Добровольский 2011; Захаров, Хохлова 2010; Каряева 2018; Хохлова 2012].

Материал для исследования был получен методом сплошной выборки из составленных нами корпусов текстов албанских и греческих СМИ на тему пандемии COVID-19. В ходе исследования использовались традиционные методы лексической семантики, корпусные методы анализа лексических единиц, приемы сравнительного анализа лексики двух языков, а также методы структурного анализа при изучении неологизмов и межъязыкового сравнения формы языка-донора и языка-реципиента — при изучении заимствований.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. В первой главе представлены некоторые теоретические представления, существенные для разных частей нашего исследования: неологизмы и их типы, адаптация неологизмов-заимствований, языковые метафоры пандемийного дискурса и их типы (на материале русского языка), методы изучения структуры лексико-семантического поля и анализа лексической сочетаемости слов. Вторая глава посвящена изучению новых слов и словосочетаний, возникших в албанском и греческом языках с началом пандемии: определению типов неологизмов иноязычного происхождения, анализу способов их адаптации, описанию орфографических проблем освоения заимствований, словообразовательных возможностей неологизмов, а также определению наиболее характерных для албанского и греческого языков понятийных категорий и языковых метафор пандемийного дискурса. В третьей главе проанализирована лексическая сочетаемость

основных слов, относящихся к коронавирусной лексике, в албанском языке, а также охарактеризовано лексико-семантическое поле, куда входят основные слова коронавирусной лексики албанского языка. Общий объём работы составляет 78 страниц печатного текста. Основное содержание изложено на 74 страницах, приложение занимает 4 страницы и содержит две таблицы. В Таблице 1 представлены понятийные категории и языковые метафоры, связанные с пандемией коронавируса, в албанском и греческом языках, в Таблице 2 показана дистрибуция основных слов коронавирусной лексики албанского языка.

ГЛАВА I. ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА «КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ».

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ

С началом пандемии изучение «коронавирусной» лексики стало одним из самых актуальных направлений лингвистических исследований. Уже существует множество работ на материале разных языков, посвящённых изучению языковой ситуации периода пандемии COVID-19.

Наиболее многочисленны исследования, проведенные на материале английского языка, который вполне ожидаемо (из-за своего международного статуса) становится источником многих интернациональных неологизмов, связанных с коронавирусом. В качестве примеров можно привести исследования типов и морфологической структуры «ковидных» неологизмов и дериватов, образованных от них, в английском языке [Akut 2020; Al-Salman, Haider 2021; Asif et al. 2021], анализ неологизмов «коронавирусной эпохи» с точки зрения теории лингвистической относительности [Khalfan et al. 2020], комплексные исследования изменения словарного состава английского языка в результате появления в нём «коронавирусной» лексики [Mweri 2021] и мн. др.

Говоря об исследованиях на материале русского языка, следует отметить коллективную монографию «Русский язык коронавирусной эпохи» и «Словарь русского языка коронавирусной эпохи», изданные в Институте лингвистических исследований РАН [Приемышева и др. 2021а, 2021б]. Авторы статей монографии обращаются к изучению динамических процессов в русском языке в период пандемии COVID-19, затрагивая следующие темы: ключевые слова и слова-символы эпохи коронавируса (например, *COVID-19* и *корона* как ключевые слова коронавирусного лексикона [Вепрева, Куприна 2021; Громенко 2021]), языковые и индивидуальные метафоры в пандемийном дискурсе [Ефремов 2021; Козловская 2021; Купина 2021; Приемышева 2021], словообразование и словотворчество на базе «ковидной» лексики и коллокации с ней [Минеева 2021], проблемы заимствований в пандемийную эпоху и адаптации заимствованной лексики с нормативной точки зрения (эту проблему ставит в своей статье «Иноязычные заимствования ковидной эпохи в письменном языке

(нормативный аспект)» И. В. Нечаева [Нечаева 2021]) и, наконец, роль языковой игры в так называемом ковидном фольклоре [Вальтер, Мокиенко 2021].

Ниже мы приведем основные теоретические положения, существенные для нашего исследования языка «коронавирусной эпохи». В первом разделе главы будет дано определение неологизмов и их классификация, определены типы заимствованной лексики, а также описаны способы адаптации неологизмов-заимствований и их участие в словообразовательных процессах в языке. Во втором разделе будут рассмотрены типы метафор, характерных для коронавирусной лексики русского языка. Наконец, в третьем разделе мы рассмотрим такие понятия, как «устойчивое сочетание», «коллокация» и «лексико-семантическое поле», а также определим, какие типы отношений связывают лексические единицы внутри семантического поля. Методы и подходы, использованные в упомянутых выше работах о «коронавирусной» лексике, мы попытаемся комбинировать с классическими подходами в изучении лексических заимствований, их адаптации и словообразовательных процессов с участием новой лексики.

1. Неологизмы «коронавирусной эпохи» и их типы.

Адаптация неологизмов-заимствований

Активное пополнение словарного состава языка характерно для периодов больших перемен, к которым можно отнести пандемию коронавирусной инфекции. В такие периоды появляются новые предметы, лица, реалии и т. д., которым необходимы названия. Так возникают неологизмы, т. е. «слова или обороты, созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия» [Ахманова 1966: 252].

В своей статье И. В. Нечаева, рассматривая заимствованную в русский язык лексику «коронавирусной эпохи», делит её на три группы: собственно заимствования, квазизаимствования и слова-гибриды. К собственно заимствованиям относятся слова, перенесенные в русский язык из лексического состава другого языка методом транскрипции или транслитерации, например

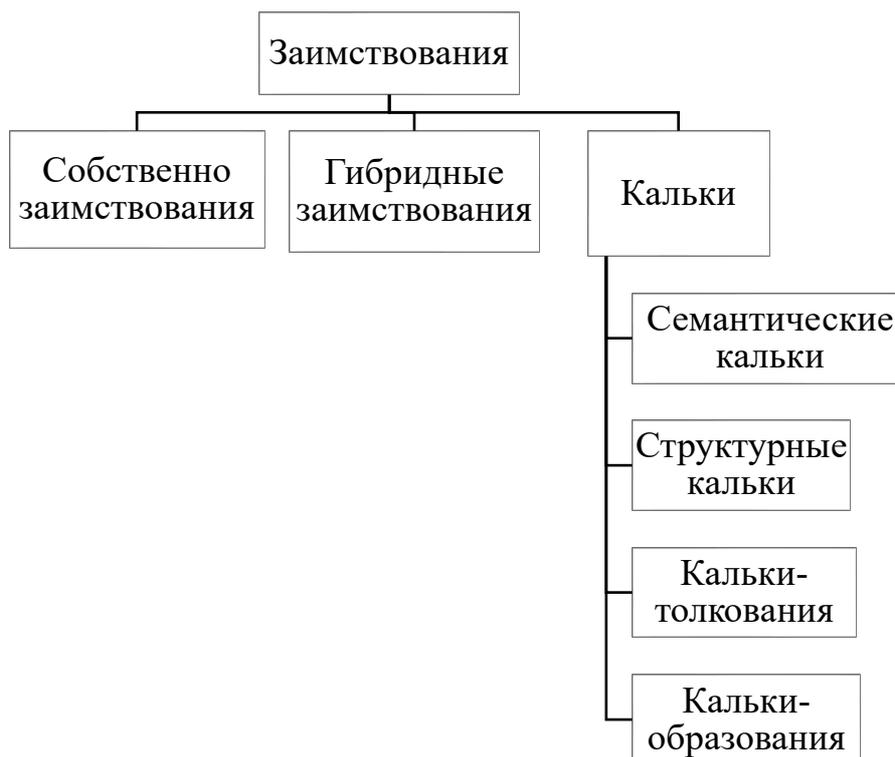
ковид, локдаун, зум и думскроллинг. Квазизаимствованиями называются слова, «создающиеся на почве русского языка из иноязычных корней и аффиксов», к примеру, *антимаскер, вакцинофобия, ковид-истерика* и *фейковиррус*. К словам-гибридам автор статьи относит неологизмы, состоящие как из русских, так и из иноязычных компонентов, например *беззумие, вирусобесие, думскроллить* и *обковидить* [Нечаева 2021: 440–441].

Основываясь на наших наблюдениях, сделанных ранее в работе, посвященной заимствованиям из английского в современном албанском языке [Хандусенко 2020], мы полагаем, что неологическую лексику можно условно разделить на три группы: неологизмы, созданные из исконного материала; слова, ранее существовавшие в языке, но приобретшие новые значения (семантические кальки); неологизмы-заимствования и их дериваты.

Неологизмы, созданные полностью из исконного материала, относятся к области словообразования и словотворчества; нередко их образование представляет собой языковую игру. В качестве примеров можно привести следующие лексемы из статьи И. В. Нечаевой: *вирусоносный, дистанционка, карантинщик* и *коронаопасный* [Нечаева 2021: 441]. Е. В. Маринова в статье ««Ковид»-лексика как микросистема и особенности ее состава (семантико-структурный аспект процесса номинации)» приводит множество примеров языковой игры, которая, как оказалось, очень популярна в русском пандемийном дискурсе: *фуфлоридемия, барановирус, коронамический кризис, гречкомания, маскобесие* и мн. др. [Маринова 2021: 329–332]. Ср. также примеры из русского пандемийного дискурса в [Вальтер, Мокиенко 2021].

Две другие выделенные нами группы неологической лексики относятся к числу явлений, которые изучались в ряде классических работ, посвященных процессам заимствования. Ранее, в своём исследовании компьютерной лексики албанского языка [Хандусенко 2018], мы составили классификацию таких явлений, опираясь на широко известные работы У. Вайнрайха и Э. Хаугена [Weinreich 1953; Хауген 1972]. Классификация представлена на Схеме 1.

Схема 1. Типы заимствований

В своем понимании заимствования мы опираемся на подход Э. Хаугена и М. Хаспельмата. Немецкий лингвист М. Хаспельмат определяет «заимствование» (англ. *loanword*, *lexical borrowing*) как «слово, которое в какой-то момент истории языка вошло в его лексикон в результате заимствования (или переноса, или копирования) [Haspelmath 2009: 36].

По определению Э. Хаугена, собственно заимствования (англ. *loanwords proper*, *pure loanwords*) — это слова, при заимствовании которых из языка-донора в язык-реципиент переносится как значение, так и фонетическая «оболочка». Например, английское слово *pizza* ‘пицца’ при заимствовании из итальянского языка (ит. *pizza*) сохранило фонетическое оформление, которое оно имеет в языке-доноре [Хауген 1972: 352].

При переносе из одного языка в другой все заимствования подвергаются адаптации с точки зрения грамматических категорий, существующих в языке-реципиенте (морфологическая адаптация существительных по роду, включение заимствованных существительных в типы склонения, а глаголов — в типы спряжения языка-реципиента), графической адаптации (слова могут

заимствоваться способом транслитерации (графического подобия), либо по принципу транскрипции). Говоря о факторах интеграции заимствований, У. Вайнрайх отмечает, что одним из показателей степени грамматической освоенности заимствованного слова является его способность участвовать в деривационных процессах [Weinreich 1953: 44]. Образую дериваты, «иностранцы как будто пускают корни в чужую почву, тем самым постепенно становясь своим для носителей языка-реципиента» [Маринова 2012: 157]. Часто заимствования интегрируются по уже существующим в языке-реципиенте словообразовательным моделям, за счёт чего расширяются соответствующие классы лексем (это наблюдалось нами на примере албанских неологизмов в ранее проведенном исследовании [Хандусенко 2020]).

Квазизаимствования, выделенные И. В. Нечаевой, на наш взгляд, представляют собой тип заимствованных слов, которые Е. В. Маринова предлагает называть псевдозаимствованиями — образованиями, состоящими из иноязычного корня и иноязычного аффикса [Маринова 2012: 10]. В результате ранее проведенного исследования англицизмов в современном албанском языке, мы обнаружили множество слов, которые можно отнести к этому типу, например, *ekzistencializëm* ‘экзистенциализм’ (от англ. *existentialism* или фр. *existentialisme*), *informatikë* ‘информатика’ (от англ. *informatics*, фр. *informatique* или ит. *informatica*), *negociator* ‘лицо, которое ведёт переговоры’ (от англ. *negotiator*), *finalitet* ‘окончателность, завершённость’ (от нем. *Finalität*, англ. *finality*, фр. *finalité* или ит. *finalità*) и др. [Хандусенко 2020: 23–28]. Такие слова «требуют индивидуального подхода при анализе и зачастую не могут быть однозначно охарактеризованы как <...> заимствованное слово или собственно албанский дериват» [Там же: 65].

К гибридным заимствованиям (англ. *hybrid borrowings*, *loanblends*), по определению Э. Хаугена, относятся лексемы, состоящие частично из исконного, а частично из заимствованного языкового материала. К примеру, так образовано существительное *blaumepai* ‘пирог со сливами’ (от англ. *plum pie*) в пенсильванском немецком: усвоив английское слово *pie*, носители немецкого

образовали новое сложное слово с использованием исконного слова *blaum* ‘слива’ и нового для них *rai* [Хауген 1972: 352]. В отличие от Э. Хаугена И. В. Нечаева к словам-гибридам относит неологизмы, созданные путем словообразования из иноязычных корней и аффиксов или, в случае образования сложных слов, корней языка-реципиента. Е. В. Маринова, в свою очередь, считает такие неологизмы полиморфными образованиями, состоящими из исконного корня и иноязычного аффикса, либо иноязычного корня и исконного аффикса, и так же, как И. В. Нечаева, называет их словами-гибридами [Маринова 2012: 14–15]. Нам кажется, что в таких случаях иногда бывает трудно провести границу между собственно заимствованиями, словами-гибридами и дериватами от заимствований. Например, слово *думскроллить*, которое И. В. Нечаева в своей классификации отнесла к словам-гибридам, может также считаться и собственно заимствованным глаголом, адаптированным методом прямой вставки (согласно классификации стратегий адаптации заимствованных глаголов, выделенной Я. Вольгемутом в работе «Типология глагольных заимствований» [Wohlgemuth 2009]). Слово *доковидный*, также отнесенное И. В. Нечаевой к словам-гибридам, может быть рассмотрено как дериват от собственно заимствования *ковид*. Такие слова, которые «не относятся к самому процессу заимствования, а являются скорее свидетельством того, что заимствованные элементы усвоены языком настолько органично, что даже стали продуктивными в этом языке», Э. Хауген предлагает называть «гибридными новообразованиями», отмечая, что «единственным критерием принадлежности слова к этому классу новообразований внутри родного языка является отсутствие соответствующего образца в предполагаемом языке-источнике» [Хауген 1972: 369–372].

Наконец, к последнему типу заимствований относятся кальки, которые, в свою очередь, делятся на четыре подтипа. В структурных кальках (англ. *loan translation*) «переносится только общее строение сложного или производного слова <...> вместе с его значением, но на место иностранных морфем подставляются морфемы родного языка» [Хауген 1972: 353]. Подтипами

структурных калек являются также кальки-образования и кальки-толкования (подробнее см. [Weinreich 1953]). Важный и довольно распространенный тип калек составляют так называемые семантические кальки — расширение употребления исконного слова одного языка в соответствии с значением соответствующей лексемы из другого языка (при этом слова языка-донора и языка-реципиента нередко имеют схожее звучание [Weinreich 1953: 48]). Такие кальки характерны, например, для терминологии: мы наблюдали довольно большое количество примеров семантического калькирования в нашем исследовании англицизмов в албанской компьютерной лексике [Хандусенко 2018].

2. Языковые метафоры периода пандемии: основные типы (на материале русского языка)

С началом пандемии коронавируса в языках мира не только стали возникать новые слова и выражения, но и активизировалась уже существующая в словарном фонде лексика, подходящая для описания данного периода. Получили распространение яркие языковые метафоры и оценочная неология. Русский язык не стал исключением, как показано в статьях: «Языковые и индивидуальные метафоры в текстах СМИ эпохи коронавируса» Н. А. Купиной, «Коронавзрыв, коронахаос и коронамир: концептуализация языковой картины мира через метафоры и образы пандемийной неологии» М. Н. Приемышевой, «Язык вражды: ковидный извод» В. А. Ефремова и «Военная метафора в медиадискурсе коронавирусной эпохи: от слова к тексту» Н. В. Козловской [Купина 2021; Приемышева 2021; Ефремов 2021; Козловская 2021].

К этим работам мы обратились для определения методики изучения понятийных категорий и метафор, связанных с пандемией, в албанском и греческом языках (см. раздел 2 Главы II). Изучив статьи, мы обнаружили следующие типы метафор. В первую очередь, как пишет М. Н. Приемышева, «доминирующей метафорой пандемийного дискурса является, безусловно, **военная** (Выделение наше. — А. Х.)» [Приемышева 2021: 265]. Подробно этот

тип метафор описан в статье «Военная метафора в медиадискурсе коронавирусной эпохи: от слова к тексту», автором которой является Н. В. Козловская. Она объясняет высокую частотность употребления военных метафор при освещении темы коронавируса в СМИ тем, что люди с началом пандемии оказались в смертельной опасности, их здоровью и жизни угрожает новый вирус, воспринимаемый как враг, с которым необходимо бороться и которого нужно победить. Отсюда и возникли «ассоциативные образы войны, битвы, боя, фронта и т. д.» [Козловская 2021: 234]. В качестве примеров автор статьи приводит такие слова и словосочетания, как *коронавирусная война, инфекционная война, война вакцин, масочные битвы, COVID-война, ковид-бастион, ковид-солдаты, коронафашизм, вакци-nazi* и многие другие метафоры [Там же: 236–242].

Высокий уровень стресса в обществе в связи с возникшей эпидемиологической ситуацией привел к распространению в русском языке коронавирусной эпохи нескольких типов метафор, связанных со страхом, паникой и стрессом. К примеру, Н. А. Купина отмечает «психологические последствия эпидемии», говоря об *эпидемии страха и паники* [Купина 2021: 225–226]. М. Н. Приемышева, отмечая чувства бессилия и безнадежности людей перед лицом страшного вируса, выделяет тип метафор, связанных с **коллективным стрессом, всеобщим психическим помешательством** и приводит такие примеры, как *ковид-истерика, коронаистерия, коронашизофрения, ковидпсихоз, коронойя, ковидо-невроз, корона-депрессия, психовирус* и т. д. [Приемышева 2021: 274].

Довольно многочисленны в текстах СМИ неоминации, связанные с метафорой кошмара, ужаса, стихийного бедствия. К этому типу М. Н. Приемышева относится все слова и словосочетания, связанные с образом инфекции как **угрозы, кошмара и бедствия**, например, *коронавирус-угроза, ковид-кошмар, корона-ужас, ковидошок, коронабедствие, коронастихия, COVID-шторм, коронатрясение* и т. д. [Там же: 271–272].

М. Н. Приемышева в своей статье выделяет также несколько более «частных» метафорических образов, которые реализуются не только через окказиональные номинации и неологизмы, но и через уже существующие устойчивые выражения. Например, авторы медийных текстов о коронавирусе часто используют библейскую метафору **конца Света**, так как появление смертельного вируса воспринимается многими как начало конца существования человечества. Для иллюстрации этого типа метафор автор приводит следующие слова и словосочетания, используемые в текстах о пандемии: *апокалипсис, армагеддон, конец света*, а также слова, возникшие через контаминацию или сложение этих слов с производными от *ковид, корона, коронавирус, COVID* и т.д. (например, *ковидапокалипсис, коронакалипсис, коронавирусный армагеддон, COVID-апокалипсис*) [Приемышева 2021: 267–271]. Как пишет М. Н. Приемышева, метафора конца света «была поддержана, усилена, развита» метафорой **глобальной катастрофы** (*ковид-коллапс, COVID-коллапс, коронакатастрофа* и др.) [Там же: 271]. Отдельно выделяется яркая метафора **чумы**, сравнивающая коронавирус с чумой, эпидемии которой унесли миллионы жизней. В эту группу попадают такие метафоры, как *китайская чума, короначума, чума XXI века* и др. [Там же: 273–274]. Сходной по семантике с указанными выше типами метафор является метафора **глобального хаоса**. Ощущение того, что мир погрузился в хаос и беспорядок, повлекло за собой появление таких метафор, как *ковид-хаос, коронахаос, ковид-бардак* и др. [Там же: 274–275].

И Н. А. Купина, и М. Н. Приемышева в своих исследованиях обращают внимание на особое восприятие категорий **времени** и **пространства** в коронавирусную эпоху. Период пандемии является значимым историческим периодом, поэтому время появления вируса стало некой точкой отсчёта, а сама пандемия получила особые названия: *ковид-время, коронавремя, ковидная эра, коронавирус-эпоха, COVID-эпохи* и т.д. [Приемышева 2021: 276–277]. Исследователи коронавирусной лексики в русском языке отмечают, что время для людей разделилось на до и после пандемии: возникли такие номинации, как

доковидный, докоронавирусный, докоронный, домасочный, предпандемийный, поствирусный, посткарантинный, постлокдаунский, посткорона и др. Для русского языка оказались актуальны также слова, называющие конкретные промежутки времени, например, *коронадень, коронанеделя, коронамесяц, коронагод, коронавесна, ковидное лето, коронаосень, ковидная зима, карантинобудни, ковид-выходные* и др. Нерабочие дни, объявленные в начале пандемии с целью ограничения распространения новой коронавирусной инфекции, получили названия *карантикулы, карантинovýchодные, COVID-каникулы, путиникулы* и т. д. [Там же: 278–282].

Изменилось и восприятие пространства, все люди оказались погружены в *коронамир, вирусную вселенную, ковид-мир*. Пространство человека оказалось ограничено, все были вынуждены соблюдать социальную дистанцию, изолироваться при первых признаках заболевания, это отразилось в таких номинациях, как *карантиносамоизоляция, ковид-изоляция, COVID-блокада* и др. [Там же: 283–284].

Широко распространенной, по крайней мере в русском языке, оказалась метафора **религии**, представленная такими словами, как *ковид-религия, коронавера, ковидизм, ковид-неверующие, коронаатеисты, коронаверующие, ковид-еретик, ковид-сектант, ковид-фанатик* и т. д. Особое место в русском пандемийном дискурсе заняли слова с компонентами *-бес, -бесие, -бесовской, -бесноватый* и т. д. (*вирусобес, карантинобесный, вакцинобесие, маскобесие, ковидобесить* и др.) [Там же: 288–291].

Ещё один тип метафор, который выделила в своей статье М. Н. Приемышева, — это метафора **карнавала**. Появление этой метафоры связано с необходимостью использовать юмор и смех, чтобы справиться с пандемией, воспринятой многими как трагедия. В русском языке метафора карнавала реализуется в следующих неономинациях: *коронаюмор, карантиносмех, ковидный карнавал, ковидный маскарад, карантин-пати, Зоо-вечеринка, балконное пение, карантинке, коронавидение, социальные дистанцы, коронатанцы, карантиниада, зум-спектакли, киноизоляция,*

книгоизоляция и многие другие. Автор статьи отмечает, что карнавализация является ярчайшей частью языковой картины мира коронавирусной эпохи, и является «психологической поддержкой, которая позволила правильно реагировать на все возникающие сложности, а также морально справляться с ними» [Приемышева 2021: 296–305].

Наконец, в качестве особой категории в пандемийном дискурсе можно выделить **язык вражды**, которому посвящена статья В. А. Ефремова «Язык вражды: ковидный извод». Автор статьи отмечает, что активное использование интернета создаёт «условия для реализации как речевой агрессии¹ в целом, так и языка вражды». Язык вражды включает в себя прежде всего средства оценочной (отрицательной) номинации «чужих» для противопоставления их «своим» (в «ковидном изводе» это противопоставление сводится к противостоянию сторонников и противников антикоронавирусных мер). Так, в русском языке, как и во многих европейских языках, возникло существительное *ковидиот*, с помощью которого называют людей, создающих панику на фоне пандемии, и людей, которые не соблюдают правила, направленные на борьбу с распространением заболевания. Со вторым значением слова *ковидиот* совпадает значение существительного *ковид-диссидент*. К синонимам этого слова в русском языке относятся также существительные *ковид-скептик*, *антиковидник*, *антикоронавирусник*. Антонимами, соответственно, являются слова *ковидник* и *коронавирусник*, также относящиеся к языку вражды. Для названия людей, которые отрицают существование вируса, в русском языке используются слова *вирусный нигилист*, *ковид-нигилист*, *ковид-отрицатель*, *коронаотрицательщик* и др. Людей, которые не верят в существование вируса, называют *ковид-еретиками*, *ковид-неверующими*, *коронаатеистами* и *коронагностиками*. По отношению к людям, относящимся к вирусу индифферентно, используют слова *ковигист* и *коронапофигист* [Ефремов 2021: 254–259]. Отдельно автор статьи обращает внимание на то, какие слова ковид-диссиденты используют по

¹ Под «языковой агрессией» понимаются «все типы негативного или критического отношения говорящего к адресату, выраженные при помощи языковых средств» [Апресян 2003: 32].

отношению к коронавирусу: *барановирус, вирусобесный, ковидолоб, ковидятел, маскофилия, фейкопидемия* и т. д. В. А. Ефремов также приводит интересные примеры неологизмов, которыми называют людей, нарушающих санитарно-гигиенические меры: *корона-шашлычник, карантиннарушитель, наружитель, погулянец, антимаскер, безмасочник, голомордый, голоносик, подбородочник, бесперчаточник* и др.

3. Лексическая сочетаемость «ковидной» лексики. Понятия коллокации и лексико-семантического поля

Функционирование неологизмов, связанных с пандемией COVID-19, описывается некоторыми авторами в терминах «устойчивых сочетаний» или «коллокаций». Так, в русском языке З. И. Минеева, исследуя коллокации с названием вируса, делит их на две группы: глагольные коллокации (например, *верить в коронавирус, бороться с коронавирусом, заразиться коронавирусом, переболеть коронавирусом*) и коллокации с именами существительными (*новый тип коронавируса, разновидности коронавируса, вакцина от коронавируса, подозрение на коронавирус, инфицирование коронавирусом* и т. д.) [Минеева 2021: 389–391].

Нам потребовалось четко определить такие понятия, как «устойчивое сочетание» и «коллокация», для осуществления одной из задач нашего исследования, а именно для изучения структуры лексико-семантического поля «коронавирус» и анализа лексической сочетаемости основных слов, связанных с пандемией, в языке албанских СМИ (см. Главу III).

Ю. С. Маслов во «Введении в языкознание» определяет устойчивые сочетания, как «традиционно повторяющиеся сочетания слов», которые противопоставляются переменным словосочетаниям, порождаемым в процессе речи. В устойчивых сочетаниях ещё до речевого акта задаётся «общая грамматическая модель» и «лексический состав всего сочетания». Такие выражения также называют «языковыми клише» [Маслов 1987: 116–117].

Термин «коллокация» имеет широкое распространение в современном языкознании, в том числе корпусной лингвистике. Впервые этот термин появился в русскоязычной научной литературе в Словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой. Согласно этому словарю, коллокация — это «лексико-фразеологически обусловленная сочетаемость слов в речи как реализация их полисемии» [Ахманова 1966: 193].

М. В. Хохлова и В. П. Захаров в статье «Анализ эффективности статистических методов выявления коллокаций в текстах на русском языке» определяют коллокацию в широком смысле как «комбинацию двух или более слов, имеющих тенденцию к совместной встречаемости» [Захаров, Хохлова 2010: 137], что в целом соответствует определению «устойчивого сочетания», данному Ю. С. Масловым. Однако, как указывают авторы, в рамках корпусной лингвистики это понятие несколько переосмысливается: важным становится то, что коллокации представляют собой «статистически (Выделение наше. — А. Х.) устойчивые сочетания» [Там же: 138].

В этой работе мы используем термин «коллокация» по отношению к словосочетаниям, которые обладают высоким «индексом типичности» (англ. *typicality score*) по данным Sketch Engine и элементы которых регулярно употребляются друг с другом; степень их лексико-фразеологической спаянности при этом может различаться и обсуждается отдельно.

Что касается понятия «(лексико-)семантическое поле» и типов семантических отношений между лексическими единицами внутри него, мы опираемся на следующие базовые определения и представления.

Ю. С. Маслов определяет семантическое поле как «большее или меньшее множество слов, точнее — их значений, связанных с одним и тем же фрагментом действительности» [Маслов 1987: 96]. В статье «Семантические отношения во фразеологии» А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский приводят следующее определение семантического поля. «В лексической семантике под семантическим полем понимается совокупность лексических единиц, объединенных общим нетривиальным семантическим признаком» [Баранов,

Добровольский 2011: 51]. Оба определения, как нам представляется, достаточно адекватно характеризуют семантическое поле как способ группировки языковых единиц и их значений.

М. В. Хохлова отмечает, что выявление лексико-семантического поля той или иной лексемы с помощью корпусных методов позволяет определить силу парадигматических связей между словами естественного языка. В корпусном менеджере Sketch Engine имеется инструмент Thesaurus, который позволяет определить, какие слова употребляются с теми же словами, что и ключевое слово, т. е. показывает слова, имеющие дистрибуцию, схожую с искомым словом. В результате формируются группы лексем, соответствующие лексико-семантическим микрополям [Хохлова 2012: 4].

А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский, используя классический подход лексической семантики, предлагают выделять следующие основные типы отношений, связывающих лексические единицы внутри семантического поля: отношение синонимии, отношение антонимии и отношение полисемии [Баранов, Добровольский 2011: 53–56]. М. С. Каряева в статье «Извлечение семантических отношений для создания предметного тезауруса» подходит к этой проблеме с позиций компьютерной лингвистики и выделяет, помимо отношения синонимии, которое является наиболее распространенным в тезаурусах, также родо-видовые (гипонимо-гиперонимические) отношения, когда одно слово является родовым понятием по отношению к другому, отношение меронимии (часть-целое, когда одно понятие является составной частью другого), и трудноопределимое с формальной точки зрения, но, по-видимому, весьма распространенное в языке отношение ассоциации [Каряева 2018: 19–22]. В Главе III мы попытаемся, изучив состав лексико-семантического поля «коронавирус» в албанских медийных текстах с помощью инструмента Thesaurus, определить и типы отношений между входящими в него лексемами, используя приведенные классификации.

ГЛАВА II. ОТРАЖЕНИЕ «КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ» В АЛБАНСКОМ И ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СМИ)

1. Неологизмы «коронавирусной эпохи»

1.1. Наименования коронавирусной инфекции

В ходе исследования было выяснено, что к неологизмам «коронавирусной эпохи» в албанском и греческом языках, в первую очередь, относится само название вируса и его варианты.

В статье «Методы и приёмы исследования коронавирусного лексикона (обзор зарубежных работ)» А. В. Зеленин рассматривает гипервариативность форм официального названия вируса в английском языке, отмечая следующие варианты написания аббревиатуры от английского *Coronavirus disease — 2019* ‘Коронавирусное заболевание — 2019’: *COVID-19*, *COVID19*, *CoViD-19*, *CoVID19*, *Covid-19* и *Covid19*, из которых лексикографы в качестве нормативно-кодифицированного выбрали вариант *Covid-19* [Зеленин 2021: 67]. Это название также было заимствовано в албанский и греческий языки.

В текстах на албанском языке международное обозначение инфекции *Covid-19* в разных вариантах написания не только используется в своем изначальном виде, но и функционирует как заимствованная лексема — подобно русскому слову «ковид», которое, как отмечают И. Т. Вепрева и Т. В. Куприна, обладает склонением, реализует словообразовательный потенциал, образуя дериваты типа «ковидный» и др. [Вепрева, Куприна 2021: 95–96]. В албанском это заимствование (loanword proper, или собственно заимствование) существует в двух вариантах: как графически неосвоенное *COVID / Covid / covid* (в албанском алфавите графема *c* обозначает звук [ts], но в этом слове она читается как [k], в соответствии с правилами чтения английского языка) и как адаптированное графически способом транслитерации *Kovid / kovid*. При этом оба варианта морфологически адаптированы в албанском языке и встроены в класс существительных мужского рода (*covid, -i, kovid, -i*). Например, это

прослеживается в следующих словосочетаниях из газеты *Zëri: infektuar nga covid* ‘заражённый ковидом’ и *viktimat nga kovidi* ‘жертвы ковида’. Тем не менее, в нашем корпусе встретились и примеры, в которых варианты *covid* и *kovid* употребляются в морфологически неадаптированном виде, т. е. не склоняются. По большей части это касается случаев, когда после существительного стоит число 19, например, *sëmundje e Covid-19* ‘заболевание Covid-19’ *pandemia e Kovid 19* ‘пандемия Ковид 19’.²

В греческом языке заимствованная из английского аббревиатура *Covid-19* встречается только в графически неосвоенном виде и морфологически никак не адаптируется. Присутствует только вариативность написания заглавных и строчных букв и способа присоединения числа 19, обозначающего год появления вируса: *covid*, *covid19*, *covid 19*, *covid-19*, *Covid*, *Covid19*, *Covid 19*, *Covid-19*, *COVID*, *COVID19*, *COVID 19* и *COVID-19*. В качестве примеров употреблений этой аббревиатуры в греческом языке приведём следующие словосочетания: *η πανδημία Covid* ‘пандемия Covid’ и *συμπτώματα της Covid-19* ‘симптомы Covid-19’. При этом, судя по последнему примеру, в котором используется определённый артикль *της* женского рода в форме генетива единственного числа, носители греческого языка относят название вируса в виде аббревиатуры к женскому роду.

Помимо официальной аббревиатуры *Covid-19* в английском языке используется название *coronavirus* ‘коронавирус’. Это существительное также было заимствовано в албанский язык в графически неосвоенном виде (*coronavirus*) и в графически освоенном (*koronavirus*). Безусловно, слово *koronavirus* и раньше существовало в албанском языке (в Албанском национальном корпусе имеется несколько примеров его употребления в текстах 2013 г. и ранее), но было употребительным только в очень узкой медицинской сфере, сейчас же оно используется в повседневной речи. В этом случае можно говорить о некоем повторном, или вторичном заимствовании, о котором

² Как и во многих других языках, пандемийные неологизмы в албанском и греческом языках не являются устоявшимися. При переводе албанских и греческих слов и словосочетаний мы стараемся отразить эту вариативность средствами русского языка и не предпринимаем попыток унифицировать перевод путем использования в нем одного нормативно-кодифицированного варианта.

свидетельствует тот факт, что сейчас это существительное очень часто используется в графически неадаптированной форме, что характерно именно для новейших заимствований албанского языка. Слово *coronavirus* / *koronavirus* в обоих вариантах графического оформления относится в албанском языке к классу амбигенных существительных, которые согласуются с прилагательным в единственном числе по мужскому, а во множественном — по женскому роду, так как в составе этого сложного слова есть существительное *virus*, давно вошедшее в албанский язык и относящееся в нём к амбигенным существительным. Продемонстрировать это можно примером из интернет-издания *Evropa e lirë: koronaviruset e mëparshme* ‘прежние коронавирусы’. Примеров с вариантом *coronavirus* во множественном числе в нашем корпусе не оказалось, однако поиск таких словоформ в Интернете позволил убедиться в том, что и этот вариант функционирует как амбигенное существительное.

В текстах на греческом языке этому названию вируса соответствует существительное *κορωνοϊός* / *κορωνοϊός* / *κοροναϊός* / *κορωναιϊός* ‘коронавирус’ в четырёх вариантах написания. Так же, как и в албанском, это слово и раньше существовало в греческом языке, но использовалось в качестве исключительно медицинского термина, и частотность его употребления была гораздо ниже, т. к. в Корпусе греческого языка [КГЯ], большинство текстов которого представляют собой статьи из греческих газет до 2013 г., встретилось всего несколько десятков примеров, содержащих это слово. В греческом языке в состав этого сложного слова входит существительное *ϊός* ‘вирус’, определяющее принадлежность названия вируса к мужскому роду, что прослеживается, например, в словосочетаниях *το εμβόλιο για τον κορωνοϊό* ‘вакцина от коронавируса’ и *ο νέος κοροναϊός* ‘новый коронавирус’.

Кроме перечисленных выше способов наименования вируса в албанский язык из английского вошло также слово *coronë* / *koronë* ‘корона’ (в двух вариантах написания) и уже в самом албанском языке, соответственно, возникло словосочетание *virusi i koronës* / *virusi i coronës* ‘вирус короны’. До этого слово *koronë* в албанском обозначало исключительно денежную единицу крону и

употреблялось крайне редко; как и в случае с *koronavirus*, можно говорить о вторичном заимствовании, но в абсолютно новом значении. В текстах на греческом языке эквивалента такому варианту названия вируса обнаружено не было.

Для сравнения частоты употребления разных вариантов графического оформления перечисленных выше лексем в албанском и греческом корпусах, а также в разных подкорпусах одного корпуса, мы составили следующие таблицы.

Таблица 2. Варианты графического оформления названия вируса в албанском корпусе текстов СМИ о коронавирусе и его подкорпусах

		kovid* / covid*		koron* / coron*	
		kovid*	covid*	koron*	coron*
Весь корпус	К-во примеров	163	4972	5358	430
	ipm ³	144,83	4417,89	4760,87	382,08
Албанские СМИ	К-во примеров	26	834	1021	83
	ipm	90,97	2918,17	3574,48	290,42
Косовские СМИ	К-во примеров	6	596	906	13
	ipm	57,82	5743,58	8731,02	125,28
Македонские СМИ	К-во примеров	84	200	164	6
	ipm	1577,89	3756,64	3080,45	112,7
Международные СМИ	К-во примеров	37	1573	2705	247
	ipm	74,62	3172,22	5455,08	498,12
Официальные сайты	К-во примеров	10	1769	562	81
	ipm	53,55	9472,4	3009,02	433,73

Из представленной выше Таблицы 2 можно увидеть, что для названий типа *koronë* ‘корона’ и *koronavirus* ‘коронавирус’ во всём корпусе преобладает вариант написания, начинающийся на *koron** (ipm = 4760,87). Частота употреблений этого варианта на миллион слов корпуса почти в 12 раз больше, чем у графически неосвоенного варианта *coron**. В случае с *kovid** / *covid**, напротив, более

³ IpM (англ. items per million) = Число вхождений / Объём корпуса (в словах) * 1000000. Несмотря на то, что результат — это количество слов, он может быть нецелым числом.

частотным оказывается графически неадаптированный вариант (ipm=4417,89). Примеры, которые начинаются на *covid**, включают в себя по большей части официальное название в виде аббревиатуры в нескольких видах написания (*covid(19)*, *covid-19*, *Covid(19)*, *Covid-19*, *COVID(19)*, *COVID-19*), и несколько случаев употребления существительного *covid*, *-i*, адаптированного морфологически и встроенного в категорию мужского рода. Заметим, однако, что по сравнению с графически неадаптированным существительным *covid*, *-i* его графически адаптированный способ транслитерации вариант *kovid*, *-i* употребляется гораздо чаще.

Такие же тенденции наблюдаются при отдельном рассмотрении всех подкорпусов. Можно выделить подкорпус с текстами из онлайн-газет Северной Македонии и подкорпус с текстами с официальных сайтов министерств здравоохранения и Институтов здоровья трех стран. В текстах македонских СМИ разница в употреблении вариантов названия вируса на *covid** и *kovid** не так велика, как в других СМИ (возможно, это связано с влиянием македонского языка, для которого весьма типично употребление адаптированного варианта *ковид*). В официальных текстах вариант написания и названия *covid** сильно преобладает над всеми остальными — в том числе написанием *koron** для наименований типа «корона» и «коронавирус», которые, по-видимому, частотны в СМИ и употребляются в них немногим реже, чем *covid**. Это объясняется тем, что в них преобладает научный язык, которому свойственно использование специальной терминологии, к которой относится и международная аббревиатура *Covid-19*.

Таблица 3. Варианты графического оформления названия вируса в греческом корпусе текстов СМИ о коронавирусе и его подкорпусах

		κορων*	κορον*	covid*
Весь корпус	К-во примеров	1697	2547	2616
	ipm	1610,62	2417,35	2482,84
СМИ	К-во примеров	1651	2217	2033
	ipm	2174,69	2920,22	2677,86

Официальный сайт moh.gov	К-во примеров	46	330	583
	ipm	156,32	1120,76	1980,01

Согласно Таблице 3, в которой отражены варианты названия вируса в корпусе текстов о коронавирусе на греческом языке, во всем корпусе практически в равной степени используются варианты *korovoiós* / *korovaiós* ‘коронавирус’ и официальная аббревиатура *Covid-19*. При рассмотрении распределения вариантов по подкорпусам можно заметить, что в подкорпусе, в который мы включили только тексты СМИ, вариант *korovoiós* / *korovaiós* ‘коронавирус’ преобладает, в то время как в текстах официального сайта Министерства здравоохранения Греции moh.gov чаще употребляется официальное международное название.

1.2. Ключевые слова коронавирусного лексикона: адаптация и словообразование

Изучив статьи зарубежных лингвистов, посвящённые новым словам и выражениям «коронавирусной эпохи» в английском языке [Akut 2020; Al-Salman, Haider 2021; Asif et al. 2021; Khalfan et al. 2020; Mweri 2021], мы выделили наиболее частотные лексемы, упоминаемые этими авторами. К ним относятся следующие слова и словосочетания: *covid positive* ‘ковид-положительный’, *(face-)mask* ‘маска (для лица)’, *test positive* ‘положительный тест’, *self-isolation* ‘самоизоляция’, *lockdown* ‘локдаун’, *social-distancing* ‘социальное дистанцирование’, *covidiot* ‘ковидиот’, *self-quarantine* ‘самокарантин’, *vaccine* ‘вакцина’, *sanitizer* ‘дезинфицирующее средство’, *coronacrisis* ‘коронакризис’ и др. При этом некоторые элементы из этого списка являются совершенно новыми (*covidiot*, *covid positive*, *coronacrisis*), некоторые существовали и раньше, но использовались очень редко (*self-isolation*, *social-distancing*, *self-quarantine*, *lockdown*), а некоторые слова употреблялись довольно часто, но с появлением коронавируса приобрели дополнительные значения и стали ассоциироваться исключительно с пандемией, объявленной в 2020 году (*(face-)mask*, *test positive*, *vaccine*, *sanitizer*). Далее рассмотрим, как международные слова, относящиеся к «ковидной» лексике, используются в албанском и греческом языках и обратим

внимание на словообразовательный потенциал некоторых албанских и греческих лексем, связанных с пандемией.

К неологизмам-заимствованиям обоих языков, принадлежащим к коронавирусной тематике, относится заимствование из английского языка *lockdown* ‘локдаун’ (от англ. *lockdown*). Это слово появилось в албанском языке с началом пандемии и введением ограничительных мер, о чём свидетельствует, к примеру, его отсутствие в текстах до 2018 года в Албанском национальном корпусе [АНК]. Это существительное является графически не освоенным заимствованием и относится в албанском языке к мужскому роду (судя по форме связующего артикля): *lockdown-i i kufizuar* ‘ограниченный локдаун’. В греческом языке также существует это заимствование, но в отличие от албанского, оно представлено в двух вариантах: графически адаптированном виде (*το λοκνταουν στο Ηνωμένο Βασίλειο* ‘локдаун в Соединенном Королевстве’) и неадаптированном (*το λεγόμενο "lockdown"* ‘так называемый «локдаун»’). Оба варианта в результате морфологической адаптации оказались отнесены к среднему роду, что прослеживается в приведённых выше примерах.

Появились в албанском языке во время пандемии и такие сложные слова, как *kovidiot / covidiot* ‘ковидиот’ (в двух вариантах графического оформления), *covidioti* ‘ковидиотия’, *covid-pozitiv* ‘ковид-положительный’ и *koronakrizë* ‘коронакризис’. Все эти слова можно отнести к международной лексике, так как они состоят из интернациональных корней (*-covid-/-kovid-*, *-idiot-*, *-pozitiv-*, *-kriz-*). При этом одни корни являются для албанского языка сравнительно новыми и появились в медийном дискурсе с возникновением коронавируса (*-covid-/-kovid-*), а другие существуют в лексиконе и употребляются в любых текстах, включая материалы СМИ, уже давно (*-idiot-*, *-pozitiv-*, *-kriz-*). Согласно классификации И. В. Нечаевой, представленной в разделе 1 главы I, заимствования такого типа следует отнести к словам-гибридам. Тем не менее, как мы уже отмечали, такие слова бывает трудно отнести к какому-то одному типу, т. к., с одной стороны, они могут рассматриваться как заимствования (в частности, *kovidiot / covidiot*, учитывая распространенность этого слова в языке разных СМИ по всему миру),

а с другой — как результат собственно албанских словообразовательных процессов.

Эквивалентам албанских сложных слов *kovidiot / covidiot, covidioti* и *koronakrizë* в нашем корпусе греческих текстов не встретилось. Однако только в греческом корпусе было обнаружено сложное слово *κορονα-ομόλογα / कोरोноομόλογα / कोरोно-ομόλογα*, от английского *corona bond / coronabond* ‘корона-облигация’. Это слово обозначает гособлигации Европейского Союза, необходимость в выпуске которых возникла во время пандемии. Стоит отметить, что в албанском корпусе эквивалент этому понятию есть (алб. *koronabond*), но употребляется он довольно редко (единичные примеры можно найти в Интернете, напр. *kundërshtuan emetimin e koronabondeve* ‘выступили против выпуска корона-облигаций’). Отсутствие интереса к этой теме и, соответственно, низкую частоту использования лексемы можно объяснить тем, что для албанских СМИ это неактуально, т. к. Албания не входит в Европейский Союз.

Наряду с появлением абсолютно новых слов в албанском и греческом языках в связи с распространением новой коронавирусной инфекции в 2020 году, повысилась частотность употребления слов, существовавших ранее. Такие слова, как *pandemi* — *η πανδημία* ‘пандемия’, *vetizolim* ‘самоизоляция’ — *η αυτο-απομόνωση* ‘самоизоляция’, *distancë* ‘дистанция’ — *η απόσταση* ‘дистанция’, *maskë* ‘маска’ — *η μάσκα* ‘маска’, *infektoj* ‘заражать’ — *μολύνω* ‘заражать’, *vaksinë* ‘вакцина’ — *το εμβόλιο* ‘вакцина’, *test* ‘тест’ — *ο τεστ / η δοκιμασία* ‘тест’, *karantinë* ‘карантин’ — *η каранτίνα* ‘карантин’ и др. входили в лексикон албанского и греческого языков и до пандемии коронавируса. Однако в условиях пандемии они стали употребляться гораздо чаще, так как ими описывалась новая реальность, в которой жил весь мир, в том числе Албания и Греция.

Отдельно стоит отметить слова, образованные от приведённых в предыдущем абзаце лексем. Так, албанские слова, образованные при помощи приставки *vetë-* от существительного *karantinë* ‘карантин’ абсолютно новые: они не встречаются в словарях и Албанском национальном корпусе. К их числу относятся существительные *vetëkarantinë, vetëkarantinim* ‘самокарантин’, глагол

vetëkarantinohem ‘находиться на самокарантине’, отрицательное прилагательное *i vetëkarantiniar* ‘находящийся на самокарантине’. В качестве примеров приведём предложения из текстов нашего корпуса.

(1) *Ata megjithatë do të duhet të vijojnë të qëndrojnë në vetëkarantinim.*

‘Однако им придётся продолжать оставаться на **самокарантине**.’ [Zëri i Amerikës]

(2) *...por ai sot për botën e futur në panik është thjesht një ndër miliona të vetëkarantiniarit nga korona virusi.*

‘...но сегодня он для мира, погруженного в панику, является просто одним из миллиона людей, **находящихся на самокарантине** по причине коронавируса.’ [Gazeta Shqiptare]

(3) *Duke filluar nga e hëna (datë 11 Maj) të gjithë të riatdhesuarit do të vetëkarantinohen në banesë.*

‘Начиная с понедельника (11 мая) все репатриированные будут **находиться на самокарантине** в жилых зданиях (т.е. «дома», «по месту проживания»).’ [IShP]

Отметим также существительное *survejancë*, образованное в период пандемии от заимствованного ранее глагола *survejoj* ‘инспектировать, проверять’ (от англ. *to survey*) и обозначающее эпидемиологический надзор.

(4) *Përforcim i sistemit të survejancës dhe njoftimit të hershëm në sistemin shëndetësor për identifikimin e çdo rasti të dyshuar dhe sidomos atyre që duhet të shtrohen në spital.*

‘Укрепление системы **эпиднадзора** и раннего оповещения в системе здравоохранения для выявления каждого случая с подозрением на инфекцию и особенно тех, кому необходима госпитализация.’ [IShP]

Интересно, что и до пандемии в текстах на албанском языке использовалось существительное, образованное от этого глагола, но при помощи другого суффикса: *survejim*. Оно обозначало любой надзор или полицейское наблюдение и использовалось, например, в таких контекстах:

(5) *Linja e një trafiku të tillë ka disa kohë që është vënë në **survejim** të policisë shqiptare e asaj maqedonase.*

‘Этот канал наркотрафика некоторое время назад оказался под **наблюдением** албанской и македонской полиции.’ [АНК: Gazeta Shqiptare, 2007]

Проверив наш корпус текстов СМИ о коронавирусе на греческом языке, мы не обнаружили приставочных дериватов от существительного *η καραντίνα* ‘карантин’. По-видимому, для «самокарантина» в греческом языке используется только существительное *η αυτο-απομόνωση*, обозначающее скорее «самоизоляцию».

И в албанском, и в греческом языках сравнительно продуктивными оказались приставочные образования от названий коронавируса и слова «пандемия», например, *postkoronë* ‘посткорона’ — *μετα-κορωνοϊός / μετάκορωνοϊός* ‘посткоронавирус’, *postkovid* ‘постковид’ — *μετά-Covid / μετά covid* ‘постковид’, *para-pandemik / parapandemik* ‘допандемийный’ - *προ-πανδημικός* ‘допандемийный’. Все эти примеры относятся к понятийной категории «время», о которой подробнее написано в разделе 2 настоящей главы.

Ни в албанском, ни в греческом языках нет прилагательных по типу русского слова «ковидный». Вместо образования относительных прилагательных в албанском языке зачастую используются генетивная конструкция (например, *infeksioni i kovidit* ‘инфекция ковида’), а также приложение (например, *spitali kovid / covid* ‘ковид-госпиталь’). В греческом языке ситуация аналогичная, ср. генетивную конструкцию *συμπτώματα της Covid-19* ‘симптомы Covid-19’ и приложение *η πανδημία Covid* ‘пандемия Covid’. Особенно ограниченными кажутся словообразовательные возможности албанского и греческого языков по сравнению с русским, в котором только от слов *коронавирус*, *ковид* и *корона* образовано несколько десятков дериватов, например *коронавирушка*, *ковидик*, *короняшка*, *ковиденъ*, *ковидовец*, *коронавирусник*, *коронник*, *коронщик*, *ковидизм*, *ковидоз*, *сверхкоронавирус*,

недоковид, ковидиться, заковидить, откоронавирусить и многие другие [Рацибурская 2021].

2. Языковые метафоры и понятийные категории пандемийного дискурса

Для изучения понятийных категорий и языковых метафор, связанных с пандемией коронавируса, в албанском и греческом языках, нами был составлен обширный список примеров слов и выражений на русском языке по материалам статей, рассмотренных в разделе 2 Главы I. Затем большинство слов и выражений этого списка были переведены на албанский и греческий языки (с учётом наличия нескольких вариантов перевода) и был выполнен их поиск по лемме в соответствующих корпусах. Все слова с корнями *-корон-* и *-ковид-* рассматривались отдельно и не переводились; поиск в корпусах производился по соответствующим греческим и албанским корням (*-koron-*, *-kovid-*). Таким образом нам удалось проверить наличие неологизмов, аналогичных русским, в албанском и греческом языках (см. раздел 1 настоящей главы) и найти случаи реализации метафор, похожих на метафоры, обнаруженные в русскоязычных текстах.

В результате сопоставительного анализа понятийных категорий и языковых метафор, источником которых является пандемия коронавируса, в албанском и греческом языках были выявлены следующие общие черты.

Согласно данным о количестве искомых метафорических употреблений на миллион слов корпуса (ipm, англ. items per million), наиболее частотными как в албанском, так и в греческом корпусах являются следующие понятия. Во-первых, понятие, выражаемое существительным *luftë* ‘война, борьба’ (ipm=123,51) — *πόλεμος* ‘война, борьба’ (ipm=81,62), которое относится к типу военной метафоры и используется в контексте войны, борьбы с коронавирусом и пандемией, как, например, в представленных ниже предложениях:

- (6) *Mjeku infeksionist Tritan Kalo, kërkon nga qytetarët që të vijojnë të kujdesen dhe të respektojnë masat në luftën kundër Covid-19.*

‘Врач-инфекционист Тритан Кало призывает граждан продолжать проявлять осторожность и соблюдать меры по **борьбе** с Covid-19.’ [Koja Jonë]

- (7) *Δεν πρέπει όμως να ξεχνάμε ότι ο ιός είναι ακόμα εδώ και για να κερδίσουμε τον πόλεμο πρέπει να συνεχίσουμε να είμαστε προσεκτικοί και να τηρούμε πιστά τους κανόνες, όπως ούτως ή άλλως κάνει η συντριπτική πλειοψηφία των Ελλήνων πολιτών από την έναρξη της πανδημίας.*

‘Но мы не должны забывать, что вирус всё ещё здесь, и для победы в **борьбе** мы должны продолжать быть осторожными и придерживаться правил, как это делает подавляющее большинство граждан Греции с начала пандемии.’ [Πρώτο Θέμα]

Следует отметить, что в албанском языке, в отличие от греческого, помимо *luftë* ‘война, борьба’, есть существительное-дериват от глагола *luftoj* ‘воевать’ — *luftim* ‘борьба’, также обозначающее борьбу (суффикс *-im* — типичный суффикс отглагольных существительных албанского языка, обозначающих процесс и иногда результат действия, выраженного исходным глаголом). Частота употреблений этого существительного на миллион слов корпуса составляет 53,51 — в два раза меньше, чем у производного слова *luftë* ‘война, борьба’, соответственно можно сделать вывод, что вариант *luftim* менее частотный. При этом данная лексема употребляется в таких же контекстах, реализующих милитарную метафору, например:

- (8) *Ai dha një konferencë shtypi për raportin e OKB për luftimin e pandemisë dhe pasojave socio-ekonomike.*

‘Он дал пресс-конференцию по докладу ООН о **борьбе** с пандемией и социально-экономическими последствиями.’ [Deutsche Welle]

Среди лексем, связанных с военной метафорой, есть и другие слова, частота употребления которых ощутимо выше, чем у остальных, например существительные *betejë* ‘борьба, битва’ (ipm=127,95) — *μάχη* ‘борьба, битва’ (ipm=168,15) и *viktimë* ‘жертва, потеря’ (ipm=129,73) — *θύμα* ‘жертва, потеря’

(ipm=126,2). В качестве примеров употреблений этих слов при описании борьбы с коронавирусом и упоминании жертв ковида можно привести следующие предложения:

(9) *Beteja kundër koronavirusit do të jetë e vazhdueshme, por shëndeti mendor i njeriut, i popullatës do të vihet në pikëpyetje.*

‘Битва против коронавируса будет продолжаться, но под вопрос будет поставлено психическое здоровье людей, населения.’ [Koha M]

(10) *Oi diasωληνωμένοι ασθενείς έφτασαν τους 387 ενώ 63 ακόμα συνάνθρωποί μας έχασαν τη μάχη με τον κορωνοϊό.*

‘Число интубированных пациентов достигло 387, в то время как 63 наших собрата проиграли битву с коронавирусом.’ [Πρώτο Θέμα]

(11) *Në 24 orët e fundit në Kosovë janë regjistruar edhe 3 viktima nga COVID-19.*

‘За последние 24 часа в Косово зарегистрированы ещё три жертвы COVID-19.’ [Koha Jonë]

(12) *Παγοδρόμιο στη Μαδρίτη αναμένεται να χρησιμοποιηθεί ως αυτοσχέδιο νεκροτομείο για τα θύματα του κορωνοϊού.*

‘Ледовый каток в Мадриде станет импровизированным моргом для жертв коронавируса.’ [Πρώτο Θέμα]

Семантика катастрофичности также нашла отражение в пандемийном дискурсе албанского и греческого языков. Среди наиболее частотных обнаружили существительные алб. *rrezik* ‘опасность, угроза’ — греч. *απειλή* ‘опасность’. Очевидно, в условиях пандемии люди склонны ощущать угрозу, опасность для своих жизней, что отражается и в языке:

(13) *Thyerja e këtij rregulli përbën shkelje ligjore dhe vë në rrezik jetën e të tjerëve.*

‘Пренебрежение этим правилом является нарушением закона и ставит под угрозу жизнь других людей.’ [ISHP]

(14) *Οφείλεται στην καλή συμπεριφορά όλων μας, γιατί συνειδητοποιήσαμε γρήγορα την απειλή του κορωνοϊού.*

‘Все это благодаря хорошему поведению всех нас, потому что мы быстро осознали **опасность** коронавируса..’ [Прώτο Θέμα]

В обоих балканских языках оказалась актуальна метафора внезапности, непредсказуемости, так как пандемия новой коронавирусной инфекции стала для людей совершенно неожиданной, внезапной ситуацией, подтолкнувшей носителей к использованию ярких метафор, отражающих это. Например, и в албанском (15), и в греческом языках (16) оказалась частотной метафора взрыва, вспышки:

(15) *Dhe në shtetin ku koronavirusi u shfaq fillimisht, është ngritur një padi ku kërkohet dëmshpërblim, për gjoja mbulim të **shpërthimit** të virusit.*

‘А в штате, где впервые появился коронавирус, подан иск о возмещении ущерба за якобы сокрытие **вспышки** вируса.’ [Evrora e Lirë]

(16) *"**Εκρηξη**" του κορωνοϊού στην Αφρική θα μπορούσε να προκαλέσει 3,3 εκατομμύρια θανάτους.*

‘«**Взрыв**» коронавируса в Африке может привести к 3,3 миллионов смертей.’ [Прώτο Θέμα]

Обратим внимание на метафоры, которые также встречаются в обоих языках, но с разной частотой. Так, например, греческие слова *τρόμος* ‘ужас’ (ipm=20,88), *εφιάλτης* ‘кошмар’ (ipm=16,13), в которых реализуется метафора кошмара, ужаса и стихийного бедствия, используются в текстах нашего греческого корпуса чаще, чем их албанские аналоги *tmerr* ‘ужас’ (ipm=4,44) и *makth / ankth* ‘кошмар’ (ipm=4,44 / ipm=9,77) в албанском. Для греческого языка, судя по данным нашего корпуса, также более актуальными, чем для албанского, оказались следующие слова, метафорически характеризующие «субъектов ведения войны» и «военные действия»: *ήρωας* ‘герой’ (ipm=10,44), *επίθεση* ‘атака’ (ipm=24,68) и *εισβολέας* ‘захватчик’ (ipm=14,24). Частота употреблений аналогичных лексем в албанских текстах значительно ниже: *hero* ‘герой’ (ipm=3,55), *sulm / hov* ‘атака’ (ipm=14,22 / ipm=8) и *pushtues* ‘захватчик’ (ipm=1,78).

В албанских текстах о коронавирусе более частотной, чем в греческих, оказалась лексема *fatkeqësi* ‘бедствие’, ipm которой равен 32,88, в то время как ipm греческого существительного *συμφορά* ‘бедствие’ равен 0,95. Кроме того, албанский язык более активно использует глаголы отрицательного воздействия на объект *sulmoj* ‘атаковать’ (ipm=33,77) и *shkatërroj* ‘уничтожить’ (ipm=36,43). Ср. частоту употребления аналогичных глаголов в греческом корпусе: *επιτίθειαι* ‘атаковать’ (ipm=15,19), *εξοντώνω* ‘уничтожить’ (ipm=9,49).

В обоих языках примерно в равной степени распространены метафоры, относящиеся к понятийной категории «время», так как их носители, как и все человечество, достаточно быстро осознали историческую значимость периода пандемии. Мы отметили в албанских и греческих текстах такие устойчивые словосочетания, как, например, *epoka e covidit* ‘эпоха ковида’ — *εποχή του covid-19* ‘эпоха covid-19’. Пандемия стала в некотором роде переломным моментом, относительно которого измеряется время, и это находит отражение в следующих словах: алб. *para-pandemik* / *parapandemik* ‘допандемийный’ — греч. *προ-πανδημικός* ‘допандемийный’, алб. *postkoronë* ‘посткорона’ — греч. *μετα-κορωνοϊός* / *μετάκορωνοϊός* ‘посткоронавирус’, алб. *postkovid* ‘постковид’ — греч. *μετά-Covid* / *μετά covid* ‘постковид’ и др.

И в албанском, и в греческом языках встретилось выражение *mohues i Coronës* ‘отрицатель «Короны», неверующий» (17) — *αρνητής του (κορωνο)ϊού* ‘отрицатель (корона)вируса’ (18), употребление которого можно отнести к языку вражды, т. к. подобным образом в греческих и албанских СМИ называют людей, которые не верят в существование вируса, отрицают его (ср. с рус. *ковид-диссидент*). Стоит отметить, что сами по себе слова *mohues* и *αρνητής* не несут резко негативной оценки, в отличие от русских неологизмов (см. раздел 2 Главы I). Тем не менее, они подчёркивают противопоставление «своих» «чужим», которое и является основой языка вражды.

(17) *Madje edhe mohuesit më të mëdhenj të Coronës nuk do t'i shmangen dot më pohimit tani, se virusi është ngjitës në nivelin më të lartë...*

‘Даже самые большие **отрицатели** Короны больше не смогут избежать утверждения, что вирус в высочайшей степени заразен...’ [Deutsche Welle]

(18) *Η πιο πρόσφατη περίπτωση ηγέτη χώρας που νόσησε από την covid-19 είναι ο Ντόναλντ Траμπ, από τους **αρνητές** του ιού, ο οποίος δήλωσε άτρωτος.*

‘Самый свежий случай, когда лидер страны заболел covid-19, — это Дональд Трамп, один из **отрицателей** вируса, объявивший себя неуязвимым.’ [Πρώτο Θέμα]

Рассмотрим далее типы метафор, характерные только для албанского языка. Такие типы метафор, как метафора коллективного сопротивления, коллективного стресса и конца света были обнаружены только в корпусе текстов о коронавирусе на албанском языке. Так, словосочетание *bashkoj forcat* ‘объединять усилия’ регулярно используется для описания ситуаций коллективного сопротивления новому вирусу, например:

(19) *Nëse nuk bëhet ndryshe duhet që "prodhuesit farmaceutikë konkurrentë të bashkojnë forcat për të rritur në mënyrë të jashtëzakonshme kapacitetet e prodhimit", shkruan AFP.*

‘Если не будет сделано иначе, потребуются, чтобы «конкурирующие фармацевтические производители **объединили усилия** для резкого увеличения производственных мощностей», — сообщает AFP.’ [Deutsche Welle]

Коллективный стресс, вызванный пандемией и её последствиями, выражается в албанском языке через употребление таких слов, как *histeri* ‘истерия’, *neurozë* ‘невроз’ и *depression* ‘депрессия’. Все эти слова обозначают состояния человека, оказавшегося в стрессовой ситуации.

(20) *Ky virus ka gjuhëzuar superfuqi botërore dhe ka shkaktuar një **histeri** kolektive.*

‘Этот вирус поставил мировую сверхдержаву на колени и вызвал коллективную **истирию**.’ [Koha M]

Внезапно начавшаяся пандемия многими была воспринята как конец света, в том числе албанцами, для которых актуальными оказались метафоры *apokalips*

‘апокалипсис’, *apokaliptik* ‘апокалиптический’, *fundi i botës* ‘конец света’ и *murtajë* ‘мор’. Схожим по семантике типом метафоры является метафора глобальной катастрофы, реализуемая в таких словах, как *kolapsoj* ‘рушиться’ и *katastrofik* ‘катастрофичный’ (21). Результатом восприятия происходящего в мире, как апокалипсиса и катастрофы, стали страх и паника, выраженные в употреблении *paralizoj* ‘парализовать’ (22), *panik* ‘паника’ (23) и *frikë* ‘страх’.

(21) ...*"bota është në prag të një dështimi moral katastrofik"*...

‘... мир находится на пороге **катастрофического** морального краха...’ [Zëri i Amerikës]

(22) *Pandemia e COVID-19 dhe masat që janë marrë në kudër të saj ka paralizuar gjithë botën.*

‘Пандемия COVID-19 и меры, принятые против неё, **парализовали** весь мир.’ [Koha Jonë]

(23) *Shqipëria, Europa dhe e gjithë bota është në panik nga Covid-19.*

‘Албания, Европа и весь мир в **панике** из-за Covid- 19.’ [Koha Jonë]

Среди лексических средств выражения военной метафоры актуальными только для албанского языка оказались следующие слова и словосочетания: *luftëtar* ‘солдат, боец’, *përparoj* ‘наступать’, *pikë kontrolli* ‘блокпост’, *heroizëm* ‘героизм’ и *fitore* ‘победа’. Например, в следующем предложении используются сразу две таких лексеммы:

(24) *Ky zhvillim shihet si një fitore e madhe në luftën kundër një pandemie që ka shkaktuar vdekjen e më shumë se një milion njerëzve në mbarë botën...*

‘Это достижение рассматривается как большая **победа** в **борьбе** с пандемией, унесшей жизни более миллиона человек во всем мире...’ [Zëri i Amerikës]

Наконец, в албанском медийном дискурсе более выраженным, чем в греческом, оказался язык вражды. Только в албанском было обнаружено существительное *ковидиот*, используемое для называния двух типов людей: тех, кто в панике скупает товары первой необходимости, и тех, кто игнорирует меры

по нераспространению коронавирусной инфекции. В нашем корпусе есть примеры употреблений этого слова в двух вариантах: графически адаптированном (*kovidiot* ‘ковидиот’, см. пример (25)) и неадаптированном (*covidiot* ‘ковидиот’ в примере (26)). Оба варианта используются по отношению к людям, не соблюдающим меры профилактики распространения инфекции:

(25) *Mijëra kovidiotë po festojnë duke u bërë "vala e dytë" e pandemisë, pa distancim fizik dhe pa maska.*

‘Тысячи **ковидиотов** празднуют, создавая «вторую волну» пандемии, без физического дистанцирования и без масок.’ [Zëri i Amerikës]

(26) *Për mbështetësit e kësaj lëvizjeje proteste është gjetur tashmë një term i ri politik: covidiotë.*

‘Для сторонников этого протестного движения уже найден новый политический термин: **ковидиоты**.’ [Deutsche Welle]

Заметим, что оба примера происходят из «международных» СМИ, в то время как в албанских, косовских и македонских СМИ примеров со словом *kovidiot/covidiot* ‘ковидиот’ не обнаружилось. Соответственно, можно сделать вывод, что употребление этой лексемы в албанском языке не является всеобщей тенденцией. Возможно, в текстах нашего корпуса лексема *kovidiot/covidiot* встретилась по причине того, что они представляют собой переводы английских или немецких статей о коронавирусе, либо написаны албаноязычными корреспондентами за рубежом.

Среди проявлений языка вражды, которые встретились только в албанском корпусе, можно отнести также слова *skeptik* ‘скептик, скептический’ и *shkelës* ‘нарушитель’. Они встречаются в таких контекстах, как *skeptik ndaj vaksinimit* ‘скептически относящийся к вакцинации’ и *shkelësi i karantinës* ‘нарушитель карантина’. Подобно существительным *mohues* и *αρνητής* (см. примеры 17 и 18) слова *skeptik* и *shkelës* не несут в себе резко негативной или пренебрежительной оценки.

В греческом корпусе, в свою очередь, были обнаружены некоторые метафоры, которые не встретились в корпусе с текстами о коронавирусе на албанском языке. Только для греческого языка оказался характерным такой тип метафор, как метафора карнавала и природного бедствия. К нему относится слово *κορονα-πάρτι / कोरोнопάρτι / κορώνα-πάρτι / κορωνο-πάρτι / κορωνοπάρτι* ‘корона-вечеринка’ (в четырёх вариантах написания), которое используется для обозначения вечеринок, праздников во время пандемии, в том числе в тот период, когда они были запрещены:

(27) *Πληροφορίες έκαναν λόγο για ένα **κορονοπάρτι** που διοργανώθηκε πρόσφατα στο νησί και είναι η αιτία διασποράς του ιού.*

‘В информационном сообщении шла речь об одной **корона-вечеринке**, которая недавно была организована на острове и является причиной распространения вируса.’ [То Βήμα]

К реализациям военной метафоры, которые встретились только в греческих текстах, относятся такие слова и словосочетания, как: *πρώτη γραμμή* ‘передовая’, *εισβολή* ‘нашествие, захват’, *στρατιωτικά νοσοκομεία* ‘военный госпиталь’ и *απωθώ* ‘дать отпор, отразить’. Самым частотным из них является употребление словосочетания *πρώτη γραμμή* ‘передовая, передний край борьбы’ в контексте борьбы с коронавирусом:

(28) *Πολλοί συνάδελφοί μας και συνάδελφοί μου βρίσκονται μαζί μας στην **πρώτη γραμμή** ως αφανείς ήρωες.*

‘Многие наши коллеги и мои коллеги находятся с нами на **передовой**, как невидимые герои.’ [Πρώτο Θέμα]

В греческом языке, как и в албанском, нашла отражение метафора страха и паники, которые свойственны людям в периоды внезапных и глобальных изменений, к которым можно отнести пандемию коронавируса. Однако некоторые лексеммы, в которых реализуется метафора этого типа, были обнаружены только в текстах греческих СМИ, к примеру, *σοκ* ‘шок’, *επιδημία του φόβου* ‘эпидемия страха’ (29) и *επιδημία του πανικού* ‘эпидемия паники’ (30).

(29) *Επαναλαμβάνω ότι η επιδημία του φόβου είναι χειρότερη από τον κορονοϊό.*

‘Повторяю, что **эпидемия страха** хуже коронавируса.’ [Υπουργείο Υγείας]

(30) *Χρειάζεται λοιπόν πάρα πολλή ψυχραιμία από όλους μας, να δούμε με ηρεμία τα πράγματα και να μη σπείρουμε μία επιδημία πανικού.*

‘Так что от всех нас требуется большое самообладание, чтобы смотреть на вещи спокойно и не сеять **эпидемию паники**.’ [Πρώτο Θέμα]

Наконец, уникальным для греческого языка оказался неологизм *κορονα-ουτοπία* ‘корона-утопия’, который используется для описания идеальной ситуации завершения пандемии и победы над коронавирусом в ближайшем будущем.

Выводы к Главе II

По результатам наших наблюдений над языком «коронавирусной эпохи» в албанских и греческих СМИ мы можем сделать следующие выводы.

1. Обнаружить большое количество новых слов в текстах СМИ на албанском и греческом языках не удалось. В основном для описания ситуации, связанной с коронавирусом, эти языки используют слова, существовавшие ранее, но приобретшие сейчас особую значимость: *pandemi* ‘пандемия’ — *η πανδημία* ‘пандемия’, *vetizolim* ‘самоизоляция’ — *η αυτο-απομόνωση* ‘самоизоляция’, *distancë* ‘дистанция’ — *η απόσταση* ‘дистанция’, *maskë* ‘маска’ — *η μάσκα* ‘маска’ и др.

К новым (по крайней мере для языка средств массовой информации) словам относятся наименования вируса. При этом, как видно на примере албанского языка, заимствование такого существительного, как *coronavirus/koronavirus* ‘коронавирус’, ранее существовавшего в ограниченном использовании в медицинской терминологии, можно назвать повторным, или вторичным — судя по наличию у него двух вариантов написания (частое употребление графически неадаптированной формы, как правило, характерно именно для новейших заимствований). Тем не менее, несмотря на тенденции к вторичному заимствованию (*koronavirus/koronavirus*) и к адаптации международной аббревиатуры *Covid-19*, предполагающие, что неадаптированный вариант

coronavirus и адаптированное существительное *kovid* будут сравнительно частотны, противоположные варианты (*koronavirus* и *Covid*) оказались распространены в большей степени (см. количественные данные в Таблице 2).

Среди абсолютно новых существительных, которые ранее не встречались в текстах СМИ (по данным [АНК; КГЯ]), в албанском языке можно отметить слова *kovidiot / covidiot* ‘ковидиот’, *covidioti* ‘ковидиотия’, *covid-pozitiv* ‘ковид-положительный’ и *koronakrizë* ‘коронакризис’, а в греческом — *корова-ομόλογα / короновоομόλογα / короново-ομόλογα* ‘корона-облигация’, которые, как мы отметили, сложно однозначно отнести к словам-гибридам (в терминологии И. В. Нечаевой и Е. В. Мариновой) или дериватам от названий вируса. Что касается словообразовательных возможностей, в албанском языке было обнаружено довольно малое количество дериватов от основных слов «коронавирусного» лексикона, а в греческом — практически никаких.

Отметим также, что ни в албанском, ни в греческом корпусах не было обнаружено такого распространенного типа заимствований, как семантические кальки. Это можно считать некой тенденцией в языке «коронавирусной» эпохи: судя по наблюдениям авторов коллективной монографии [Приемышева и др. 2021a], в русском языке этот тип тоже не нашел отражения.

Сопоставляя результаты нашего исследования с исследованиями авторов этой коллективной монографии, мы также заметили, что в отличие от русского языка, в котором очень распространены словотворчество и языковая игра, в албанском и греческом языках такие явления обнаружены не были.

2. В обоих языках были обнаружены такие типы метафор, как военная, метафора страха и паники, «непредсказуемости, внезапности», метафора типа «кошмар, ужас, стихийное бедствие». Выделяются в обоих языках и специфические темпоральные наименования, связанные с тем, как воспринимается время в период пандемии (пандемия как «эпоха», разделение времени на «до» и «после» пандемии и т. д.). И в албанских, и в греческих текстах о коронавирусе были обнаружены слова, которые можно отнести к категории

«язык вражды»; отмечено, что среди них нет лексем, выражающих подчеркнуто негативное, пренебрежительное отношение к «противникам».

Только в текстах на албанском языке встретились примеры реализации метафоры коллективного сопротивления, коллективного стресса, метафоры конца Света и глобальной катастрофы, в то время как метафора карнавала нашла отражение только в текстах корпуса на греческом языке. Остальные различия в употреблении языковых метафор в албанском и греческом пандемийном дискурсе сводятся в основном к использованию отдельных лексем, реализующих те или иные частотные типы метафор.

Самым распространённым типом метафор и в албанском, и в греческом языках оказалась военная метафора. Как было указано в разделе 2 Главы II, она распространена и в русскоязычном пандемийном дискурсе. О. П. Ермакова в статье «Семантические процессы в лексике» отмечает, что военная метафора типична для российских медиа: «милитаристский характер нашей страны в течение многих лет и сопровождавшая его повсюду идея классовой борьбы отражались в особом наборе метафор в публицистике доперестроечного периода, начиная с 20-х годов» [Ермакова 2000: 46]. Однако по результатам нашего исследования мы можем заметить, что, по крайней мере в контексте описания чрезвычайных ситуаций, таких как пандемия новой коронавирусной инфекции, военная метафора типична и для других языков (албанский и греческий), и русский язык в этом плане не является исключением.

ГЛАВА III. ИНСТРУМЕНТЫ SKETCH ENGINE В ИЗУЧЕНИИ НЕОЛОГИЗМОВ КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСА АЛБАНСКИХ СМИ)

1. Коллокации. Word sketch и Word sketch difference

В этом разделе осуществляется анализ лексической сочетаемости основных слов, относящихся к коронавирусной лексике, в албанском языке. В статье «Лексико-синтаксические шаблоны как инструмент выявления специальной лексики предметной области» М. В. Хохлова отмечает, что информация о «лексическом поведении» слов, а именно, об их способности создавать с другими словами устойчивые сочетания, или коллокации содержится в их «лексических портретах» [Хохлова 2012: 2].

Для анализа и составления «лексических портретов», или скетчей были выбраны следующие леммы: *koronë* ‘корона’, *koronavirus* ‘коронавирус’, *kovid* ‘ковид’ и *pandemi* ‘пандемия’.

Для каждой из лемм при помощи инструмента Word sketch корпусного менеджера Sketch Engine были составлены четыре частотных списка, содержащих информацию о том, какие слова чаще всего встречаются перед искомым словом во всех его формах (words before...), сразу перед искомым (words just before...), сразу после искомого (words just after...) и после искомого (words after...). Слова в списке по умолчанию сортируются по «индексу типичности» коллокаций (typicality score), в состав которых они входят, а не по частоте встречаемости этих коллокаций в тексте (frequency). В этой работе подробно анализируются только два списка: все слова, встречающиеся перед искомым словом, и все слова после искомого. Мы приняли такое решение, поскольку, во-первых, единицы, входящие в множество слов, которые употребляются сразу перед искомым, так или иначе являются частью множества всех слов, употребляемых на том или ином расстоянии перед искомым. Во-вторых, для албанского языка характерно то, что самыми частотными словами, встречающимися сразу перед искомой леммой, обычно являются предлоги, а

сразу после — артикли существительных в форме генитива и артиклевых прилагательных. Информация об употребительности этих и других служебных слов является несущественной для анализа лексической сочетаемости искомых лемм.

Для визуализации полученных списков также при помощи инструмента Word sketch были составлены так называемые пузырьковые диаграммы (bubble charts). Каждая диаграмма представляет собой круг, разделённый на два сегмента: слова перед искомым (розовый цвет) и после (зелёный цвет). Размер сегмента прямо пропорционален количеству коллокаций, которые он содержит. Внутри каждого круга имеются концентрические окружности, на которых располагаются слова, составляющие с искомым словом коллокации. Чем ближе к центру находится окружность, тем более регулярно расположенное на ней слово встречается рядом с искомой леммой, т. е. составляет с ней «сильную» коллокацию (strong collocation). Частота совместного употребления с искомой леммой может быть отображена на диаграмме размером шрифта, однако мы предпочли отключить эту опцию, чтобы было лучше видно, где именно разные слова располагаются относительно неё.

1.1. *Koroně* ‘корона’

Первым рассмотренным нами словом является существительное *koroně* ‘корона’. Ниже представлен «лексический портрет» этого слова в виде диаграммы (Рис. 1) и Таблицы 4 с перечислением первых 10 слов, которые образуют «сильные» коллокации с искомым, и указанием индекса типичности и частоты этих коллокаций.

koronë

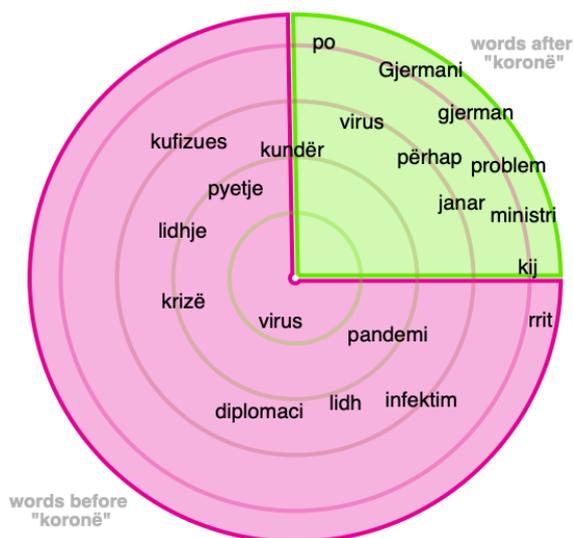

Рис. 1. «Лексический портрет» слова *koronë*

Судя по размерам сегментов, окрашенных розовым и зеленым цветами, слова, которые используются перед леммой *koronë* ‘корона’, образуют с ней коллокации чаще, чем слова, которые стоят после.

Таблица 4. «Сильные» коллокации со словом *koronë*

Слова перед <i>koronë</i>			Слова после <i>koronë</i>		
Лемма	Индекс типичности	Частота	Лемма	Индекс типичности	Частота
<i>virus</i> ‘вирус’	8,24	121	<i>virus</i> ‘вирус’	5,95	31
<i>pandemi</i> ‘пандемия’	7,26	36	<i>janar</i> ‘январь’	5,85	4
<i>krizë</i> ‘кризис’	7,21	22	<i>gjerman</i> ‘немец’	5,36	6
<i>pyetje</i> ‘вопрос’	7,17	14	<i>përhap</i> ‘распространяться’	5,34	6
<i>lidhje</i> ‘связь’	7,04	18	<i>Gjermani</i> ‘Германия’	5,12	5

К словам, которые сочетаются с леммой *koronë* ‘корона’ чаще всего и стоят перед ней, относятся: *virus* ‘вирус’, *pandemi* ‘пандемия’, *krizë* ‘кризис’, *pyetje* ‘вопрос’ и *lidhje* ‘связь’. Согласно данным из таблицы, наиболее устойчивы

(индекс типичности 8,24) и частотны (121 случай употребления во всем корпусе) коллокации со словом *virus* ‘вирус’; сюда входят исключительно терминологические словосочетания *virusi i koronës* (букв. «вирус короны») и *virus korona* (букв. «вирус корона»), по значению эквивалентные сложному слову *koronavirus*, которое анализируется ниже. Далее в списке стоят существительные *pandemi* ‘пандемия’ и *krizë* ‘кризис’, образующие, в основном, устойчивые выражения *pandemia e koronës* ‘пандемия «короны»’, *pandemia e virusit korona* ‘пандемия коронавируса (букв. «вируса короны»)’ и *kriza e koronës* ‘кризис короны, коронакризис’.

В число слов, наиболее часто стоящих перед словом *koronë* ‘корона’, входят также существительные *pyetje* ‘вопрос’ и *lidhje* ‘связь’, однако нельзя считать, что они образуют действительно устойчивые выражения с искомой леммой, так как сравнительно высокая частота и индекс типичности этих сочетаний являются следствием повтора примеров в нашем корпусе⁴.

К словам, которые сочетаются с леммой *koronë* ‘корона’ чаще всего и стоят после неё, относятся: *virus* ‘вирус’, *janar* ‘январь’, *gjerman* ‘немец’, *përhap* ‘распространяться’ и *Gjermani* ‘Германия’. Больше всего коллокаций со словом *koronë* ‘корона’ (31 пример), обладающих сравнительно высокой степенью устойчивости (индекс типичности Sketch Engine — 5,95), снова составляет существительное *virus* ‘вирус’, на этот раз в составе сочетания *korona virus*, представляющего собой раздельное написание слова *koronavirus* ‘коронавирус’. К числу устойчивых относится сочетание с глаголом *përhap* ‘распространяться’: *korona përhapet* ‘корона распространяется’.

Остальные примеры коллокаций со словами после *koronë*, оказавшихся наиболее устойчивыми и частотными (Таблица 4), связаны с освещением пандемии коронавируса в Германии. Сочетание с существительным *janar* ‘январь’ имеет относительно высокую частоту и индекс типичности, т. к. пример с ним, в котором речь идёт об ограничительных мерах в Германии, несколько раз

⁴ Интернет-СМИ нередко воспроизводят на своих сайтах публикации других сетевых изданий без редактирования и изменений. В результате одно и то же предложение с искомым словом может возникать в корпусе несколько раз в текстах, взятых из разных источников.

повторяется в корпусе в текстах разных СМИ. Вероятно, международные новости часто оказываются перепечатанными, в результате чего возникают многочисленные повторы. Двумя другими словами, чаще всего стоящими после *koronë* ‘корона’, являются существительные *gjerman* ‘немец’ и *Gjermani* ‘Германия’. Примеры с ними встречаются в текстах с новостного сайта албанской редакции Deutsche Welle — СМИ, которое, наряду с новостями соответствующего региона, публикует много новостей о Германии на разных языках. Такие сочетания вряд ли можно назвать устойчивыми в традиционном смысле этого термина, однако высокая частота совместного употребления и «типичность» этих выражений в данном случае позволяют нам сделать некоторые предположения в целом о структуре пандемийного дискурса в албаноязычных СМИ.

Отдельно стоит обратить внимание на коллокацию *diplomacia e koronës* ‘коронадипломатия’, которая относится к числу наиболее устойчивых, хотя и не самых частотных выражений со словом *koronë* ‘корона’. Число употребления этого словосочетания составляет лишь 8 примеров, но индекс типичности равен 6,79, т. е. можно считать его достаточно устойчивым. Это сочетание обозначает помощь стран друг другу в борьбе с коронавирусом. В русском языке ему соответствует слово *коронадипломатия*, в английском — словосочетание *corona diplomacy*. В качестве примеров употребления этого понятия в албанском (31), русском (32) и английском (33) языках приведем следующие предложения:

(31) *Pavarësisht nga emri, “diplomacia e koronës” po shkon përtej kufijve të shëndetit dhe humanizmit, duke spikatur me specifika dhe objektiva të shumëfishta.*

‘Несмотря на название, «коронадипломатия» выходит за рамки здоровья и гуманизма, выделяясь множеством особенностей и целей.’ [Gazeta Shqiptare]

(32) *Как и многие другие страны, Россия проводит «коронадипломатию», что подразумевает медицинскую и гуманитарную помощь, оказываемую во время пандемии covid-19.* [Иносми]

(33) *Participants of the webinar ‘Corona Diplomacy: Will changes affect future practice?’, organised by International Debat (ID), will discuss how diplomacy is affected by COVID-19 and how current changes in diplomatic efforts will affect future practice.*

‘Участники вебинара «Коронадипломатия: повлияют ли изменения на будущую практику?», организованного International Debat (ID), обсудят, как COVID-19 влияет на дипломатию и как текущие изменения в дипломатических усилиях повлияют на будущую практику..’ [Diplomacy]

1.2. *Koronavirus* ‘коронавирус’

Следующим рассмотренным нами словом является существительное *koronavirus* ‘коронавирус’.

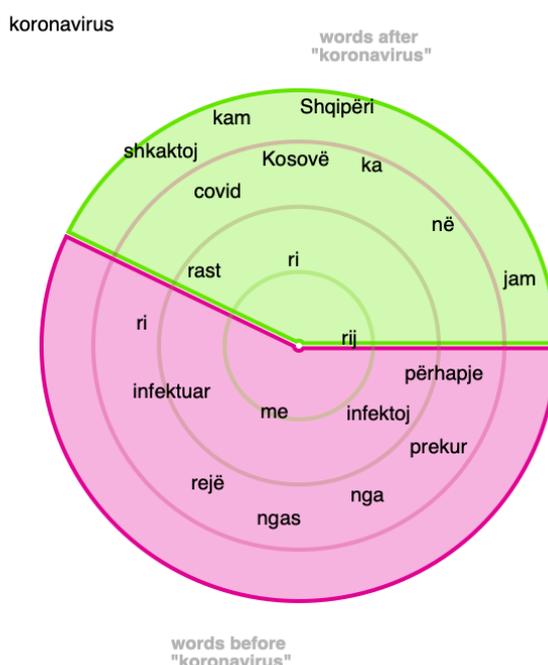

Рис. 2. «Лексический портрет» слова *koronavirus*

Как видно на Рис. 2, слова, которые используются перед леммой *koronavirus*, образуют с ней коллокации немногим чаще, чем слова, которые стоят после. В Таблице 5 показаны 10 слов (пять перед и пять после), которые образуют наиболее «сильные» коллокации в сочетании с *koronavirus*.

Таблица 5. «Сильные» коллокации со словом *koronavirus*

Слова перед <i>koronavirus</i>			Слова после <i>koronavirus</i>		
Лемма	Индекс типичности	Частота	Лемма	Индекс типичности	Частота
<i>me</i> ‘с’	8,62	1193	<i>*rij</i> ‘возобновить(ся); угодить’	9,36	464
<i>infektuar</i> ‘заражённый’	8,27	290	<i>ri</i> ‘новый’	8,82	467
<i>rast</i> ‘случай’	8,26	555	<i>covid</i> ‘ковид’	7,26	209
<i>infektoj</i> ‘заражать’	8,1	248	<i>në</i> ‘в’	7,24	886
<i>përhapje</i> ‘распространение’	7,94	230	<i>ka</i> ‘иметь’	7,2	326

К словам, которые сочетаются с леммой *koronavirus* ‘коронавирус’ чаще всего, образуя «сильные» коллокации, и стоят перед ней, относятся: *me* ‘с’, *infektuar* ‘заражённый’, *rast* ‘случай’, *infektoj* ‘заражать’ и *përhapje* ‘распространение’. В числе слов, стоящих после, оказались леммы **rij* ‘возобновить; угодить; снова появиться, прорасти’, *ri* ‘новый’, *covid* ‘ковид’, *në* ‘в’ и *ka* ‘иметь’. Заметим, что, так как в корпусе не снята омонимия, все примеры со словоформой *ri* получают в нем два разбора: единственное число императива глагола *rij* ‘обновлять’ и прилагательное мужского рода единственного числа (*i*) *ri* ‘новый’. Первый разбор нерелевантен, и лемма *rij* ‘возобновить; угодить; снова появиться, прорасти’ не будет рассматриваться в дальнейшем (все примеры ее «использования» в действительности представляют собой примеры с прилагательным (*i*) *ri*, которое, как показывает Таблица 5, 464 раза встречено в сочетании с *koronavirus*). Подобные леммы здесь и далее отмечаются астериском.

Следует отметить также, что довольно регулярно после *koronavirus* употребляются слова *Kosovë* ‘Косово’ и *Shqipëri* ‘Албания’. Хотя частота таких сочетаний составляет всего 101 (63 в местных и 38 в международных СМИ) и 57 (39 словосочетаний в местных и 18 в международных СМИ) случаев соответственно, по степени устойчивости они приближаются к сочетаниям со словами в Таблице 5 («индекс типичности» коллокаций составляет 7,04 для сочетаний с *Kosovë* и 6,52 для *Shqipëri*). Это обусловлено тем, что, во-первых,

бóльшая часть примеров с этими словами встречается в албанских и косовских СМИ, которые, в основном, пишут про Албанию и Косово. Во-вторых, именно в текстах этих СМИ преобладает вариант написания названия вируса в виде сложного слова *koronavirus* ‘коронавирус’, а не в виде словосочетания типа *virus korona/corona*, *virusi i koronës/coronës* (см. подраздел 1.1 выше).

Далее сравним «лексические портреты» слов *koronë* ‘корона’ и *koronavirus* ‘коронавирус’. Для этого мы воспользовались инструментом Word sketch difference, позволяющим определить разницу в использовании и значении слов. В Sketch Engine можно визуализировать результаты сравнения в виде графиков, где степень близости слова к лемме, указанной справа или слева соответствует степени устойчивости коллокации с ним, а размер и цвет круга, которым помечено каждое слово, показывают, как часто оно употребляется с той или иной леммой.

Ниже представлены графики, на которых отображены сочетания лемм *koronë* ‘корона’ и *koronavirus* ‘коронавирус’ со словами, стоящими перед ними (Рис. 3) и после них (Рис. 4).

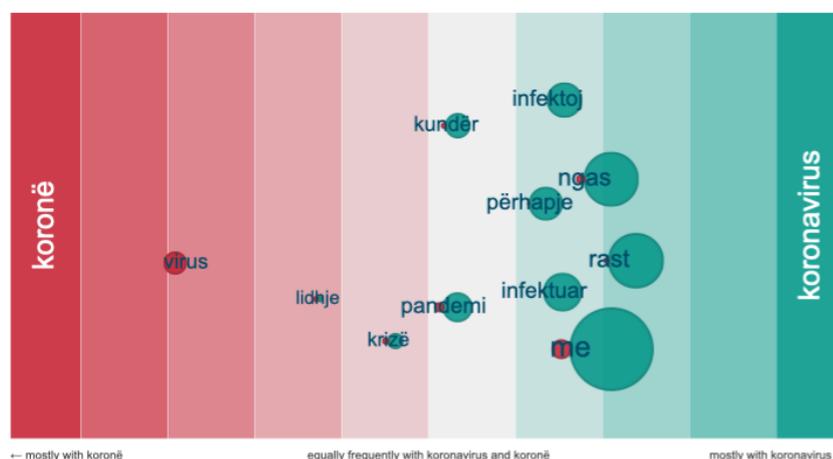

Рис. 3. «Лексические портреты» слов *koronë* и *koronavirus* со словами перед ними

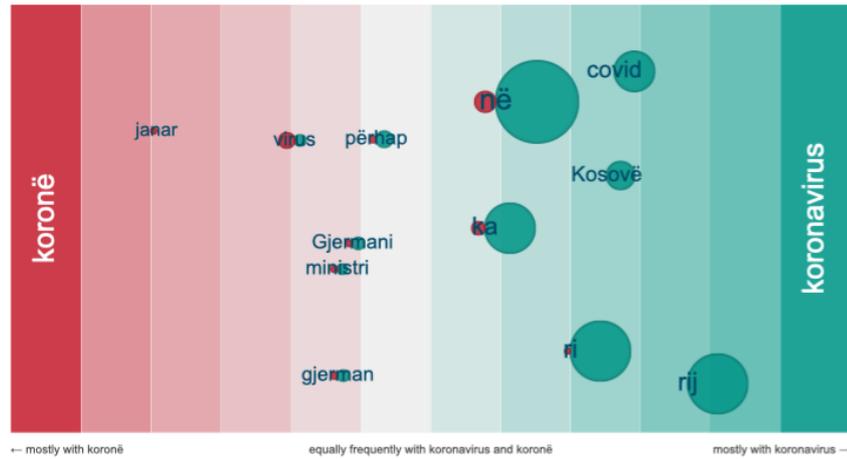

Рис. 4. «Лексические портреты» слов *koronë* и *koronavirus* со словами после них

Сопоставляя «лексические портреты» слов *koronë* ‘корона’ и *koronavirus* ‘коронавирус’, можно заметить, во-первых, что индекс типичности коллокаций с этими словами может быть примерно одинаковым, а частота употребления различается (*koronavirus* — более частотное слово). Во-вторых, несмотря на то, что слова *koronë* (в словосочетании *virusi i koronës*) и *koronavirus* обозначают одно и то же, название вируса, они употребляются в несколько разных контекстах. Сочетания с существительным *koronë* чаще употребляются в более общих, а также в политических контекстах (на это указывают связанные с ним слова *krizë* ‘кризис’, *ministri* ‘министерство’ на графике, представленном на Рис. 1), в то время как сочетания с *koronavirus* — в текстах, в которых идёт речь о самом заболевании, о заболеваемости и её уровнях (коллокации со словами *covid* ‘ковид’, *rast* ‘случай’, *infektoj* ‘заражать’, *përhapje* ‘распространение’ на Рис. 2). При этом оба слова с практически одинаковой регулярностью употребляются со словом *pandemi* ‘пандемия’, составляя с ним коллокации *pandemia e koronës* ‘пандемия короны’ и *pandemia e koronavirusit* ‘пандемия коронавируса’ (индекс типичности коллокаций 7,26 и 7,6 соответственно, при сильно разнящемся числе примеров — 36 и 184).

1.3. *Kovid* ‘ковид’

Далее мы рассмотрели существительное *kovid* ‘ковид’. Его лексический портрет представлен на Рис. 5.

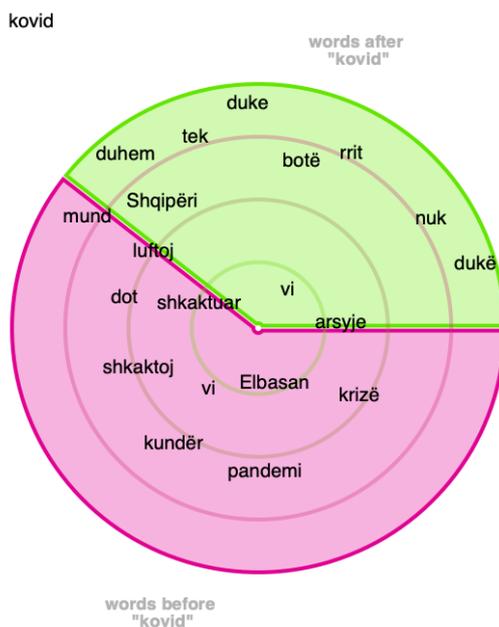

Рис. 5. «Лексический портрет» слова *kovid*

Слова, которые используются перед леммой *kovid*, образуют с ней коллокации несколько чаще, чем слова, которые стоят после — как и в случае с существительным *koronavirus* ‘коронавирус’ (см. раздел 1.2).

Таблица 6. «Сильные» коллокации со словом *kovid*

Слова перед <i>kovid</i>		
Лемма	Индекс типичности	Частота
* <i>arsyje</i> ‘причина’	7,47	5
* <i>vi</i> ‘прихожу, прибываю’	7,1	4
* <i>Elbasan</i> ‘Эльбасан’	7,01	5
<i>shkaktuar</i> ‘вызванный’	7	9
<i>krizë</i> ‘кризис’	6,79	12
<i>dot</i> ‘нисколько, ничуть’	6,71	4
<i>pandemi</i> ‘пандемия’	6,68	20
<i>shkaktoj</i> ‘вызывать’	6,55	12

<i>luftoj</i> ‘бороться’	6,14	4
<i>kundër</i> ‘против’	6,09	8
<i>për</i> ‘для’	6,01	5
<i>ndikim</i> ‘влияние’	5,59	3
<i>viktimë</i> ‘жертва’	5,54	4
<i>*pasoj</i> ‘вести, проводить’	5,48	4
<i>vdekje</i> ‘смерть’	5,37	6
<i>pozitiv</i> ‘положительный’	5,32	5
<i>epidemi</i> ‘эпидемия’	5,32	3
<i>infektuar</i> ‘заражённый’	5,24	7
<i>pasojë</i> ‘последствие’	5,18	4
<i>vdekur</i> ‘умерший’	5,06	3
<i>vdes</i> ‘смерть’	5,04	3
<i>vaksinim</i> ‘вакцинация’	5,04	3
Слова после <i>kovid</i>		
<i>*vi</i> ‘прихожу, прибываю’	8,57	5
<i>Shqipëri</i> ‘Албания’	4,65	3
<i>botë</i> ‘мир’	4,6	4
<i>rrit</i> ‘расти’	3,8	3
<i>tek</i> ‘к’	3,69	8

По причине того, что в корпусе большое количество раз повторяется один и тот же пример со словами *arsyje* ‘причина’ (лит. алб. *arsye*), *vi* ‘прихожу, прибываю’ (нестандартная форма 1 л. ед. ч. от *vij*) и *Elbasan* ‘Эльбасан’, употребляющимися с леммой *kovid* ‘ковид’, мы не считаем сочетания с этими словами устойчивыми и не учитываем при анализе.

Что касается слов, стоящих после леммы *kovid* ‘ковид’, обращают на себя внимание следующие коллокации: *kovid në Shqipëri* ‘ковид в Албании’ и *kovid në botë* ‘ковид в мире’. Как уже было показано выше (на примере сочетаний с названиями стран в разделах 1.1 и 1.2), такие выражения вряд ли можно считать устойчивыми сочетаниями в строгом смысле слова, однако по ним можно судить

о том, насколько популярной в медийном пандемийном дискурсе является тема распространения заболевания.

Рассмотрим подробнее слова, которые сочетаются с леммой *kovid* ‘ковид’ чаще всего (индекс типичности более 5) и стоят перед ней. Наиболее регулярны коллокации: *kriza e Kovid* ‘ковидный кризис’, *pandemia e Kovid* ‘пандемия ковида’, *luftoj kovidin* ‘бороться с ковидом’, *lufta kundër kovidit* ‘борьба против ковида’, *ndikimi i kovidit* ‘влияние ковида’, *viktima nga kovidit* ‘жертва(-ы) ковида’, *vdekje nga kovidit* ‘смерть от ковида’, *pozitiv me kovid* ‘ковид-положительный’, *epidemia Kovid-19* ‘эпидемия Ковида-19’, *infektuar me Kovid-19* ‘заражённый Ковид-19’, *vdekur nga Kovid-19* ‘умерший от Ковид-19’, *vdes nga kovidit* ‘умереть от ковида’ и *vaksinim kundër kovidit* ‘вакцина против ковида’. Слово *kovid* ‘ковид’. Большая часть случаев их употребления в наших текстах относится к медицинской тематике, т. к. его неадаптированная форма (англоязычная аббревиатура COVID-19) входит в медицинскую терминологию.

Помимо графически адаптированного варианта *kovid* ‘ковид’ в албанском языке существует неадаптированный вариант *covid* ‘ковид’ (о параллельном использовании двух вариантов см. раздел 1 настоящей главы). Для сравнения лексических портретов этих двух вариантов мы воспользовались инструментом Word sketch difference. Ниже представлены графики, на которых отображены сочетания лемм *kovid* ‘ковид’ и *covid* ‘ковид’ со словами, стоящими перед ними (Рис. 6) и сразу перед ними (Рис. 7).

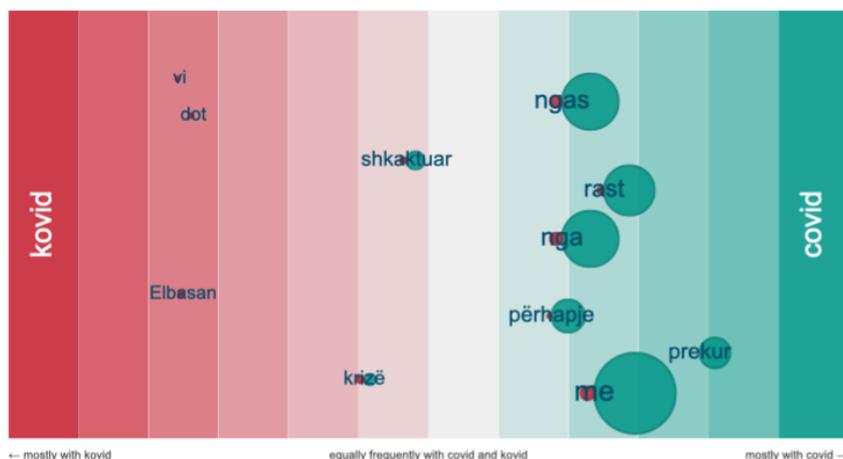

Рис. 6. «Лексические портреты» слов *kovid* и *covid* со словами перед ними

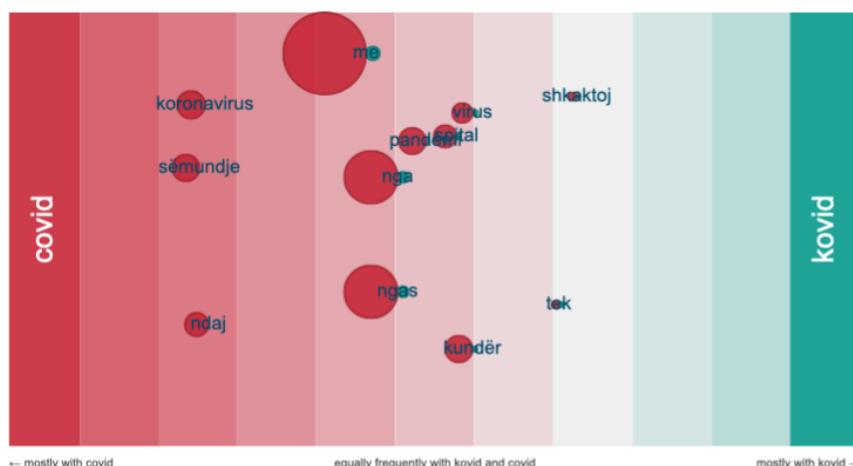

Рис. 7. «Лексические портреты» слов *kovid* и *covid* со словами сразу перед ними

Сопоставляя графики, изображённые на Рис. 6 и Рис. 7, мы можем заметить, что, в целом, коллокации с неадаптированным вариантом *covid* более устойчивы. Судя по графику, представленному на Рис. 6, перед обоими словами почти одинаково часто употребляются слова *shkaktuar* ‘вызванный’ и *krizë* ‘кризис’. Глядя на график, изображённый на Рис. 7 и демонстрирующий, какие слова чаще всего встречаются сразу перед *kovid* ‘ковид’ и *covid* ‘ковид’, мы можем заметить, что слова *koronavirus* ‘коронавирус’ и *sëmundje* ‘заболевание’ возможны только перед графически неадаптированным вариантом *covid* ‘ковид’, то есть это слово регулярно употребляется как часть официального названия заболевания, например, *koronavirus COVID-19* ‘коронавирус COVID-19’ и *sëmundje COVID-19* ‘заболевание COVID-19’, в то время как адаптированный вариант *kovid* ‘ковид’ чаще используется как самостоятельная лексема. Слова *pandemi* ‘пандемия’, *virus* ‘вирус’ и *spital* ‘больница’ также, судя по графику на Рис. 7, чаще употребляются со словом *covid*.

Можно сделать вывод, что график, на котором отображены слова, стоящие сразу перед леммами *kovid/covid*, с одной стороны, содержит больше словосочетаний, которые можно считать устойчивыми, а с другой — не совсем адекватно передаёт распределение вариантов *kovid* и *covid*. К примеру, сочетания

адаптированного варианта *kovid* со словами *pandemi* ‘пандемия’ и *virus* ‘вирус’, вероятно, частотны и устойчивы, но не могут быть учтены на этом графике, т. к. в них обязателен артикль между элементами словосочетания (не выполняется условие «сразу перед искомым словом»). Что касается графика, изображённого на Рис. 6, выражения типа *pandemia e kovidit/covidit* ‘пандемия ковида’, которые являются частью «лексического портрета» слова *kovid* (Рис. 5), не находят на нём отображения, в отличие от форм и дериватов глаголов *përhap* ‘распространять’ и *prek* ‘влиять, воздействовать, поражать’. Соответственно, мы можем предположить, что выражения с этими глаголами не только представляют собой устойчивые сочетания, но и являются более распространёнными, чем некоторые другие выражения.

Далее мы выполнили аналогичное сравнение «лексических портретов» слов *koronavirus* ‘коронавирус’ и *kovid* ‘ковид’, а также *koronë* ‘корона’ и *kovid* ‘ковид’. Графики с сопоставлением «лексических портретов» слов *koronavirus* и *kovid* не выявили сколько-нибудь показательных сходств и различий, и мы не комментируем их в этом разделе.

Ниже представлен график, на котором отображены сочетания лемм *koronë* ‘корона’ и *kovid* ‘ковид’ со словами, стоящими перед ними.

Рис. 8. «Лексические портреты» слов *kovid* и *covid* со словами после них

Судя по этому графику, оба слова имеют во многом похожее распределение: и *koronë*, и *kovid* регулярно сочетаются со словами *pandemi* ‘пандемия’ и *krizë*

‘кризис’, образующая коллокации типа *pandemia e koronës* ‘пандемия короны’ и *pandemia e Kovid* ‘пандемия ковида’, *kriza e koronës* ‘кризис короны’ и *kriza e Kovid* ‘ковидный кризис’. Заметим, однако, что *koronë* преобладает — с точки зрения частотности и «типичности» — в коллокациях с *virus* ‘вирус’ (типа *virusi i koronës* ‘вирус короны’ и *virusi Kovid 19* ‘вирус Ковид 19’) и является единственно возможным коллокатом слова *diplomaci* ‘дипломатия’ (о словосочетании *diplomacia e koronës* см. раздел 1.1).

1.4. *Pandemi* ‘пандемия’

Последним рассмотренным нами в этом разделе словом является существительное *pandemi* ‘пандемия’.

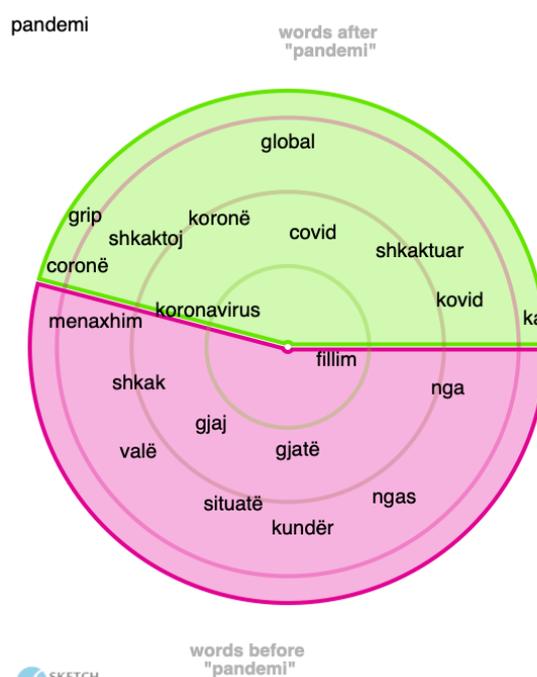

Рис. 9. «Лексический портрет» слова *pandemi*

Как видно из Рис. 9, слова, которые используются перед леммой *pandemi*, образуют с ней коллокации немногим чаще, чем слова, которые стоят после. Наиболее частотные показаны в Таблице 7 ниже.

Таблица 7. «Сильные» коллокации со словом *pandemi*

Слова перед <i>pandemi</i>			Слова после <i>pandemi</i>		
Лемма	Индекс типичности	Частота	Лемма	Индекс типичности	Частота
<i>fillim</i> ‘начало’	8,41	113	<i>koronavirus</i> ‘коронавирус’	7,6	184
<i>*gjaj</i> ‘по(д)ходить, казаться’	7,58	91	<i>covid</i> ‘ковид’	7,52	187
<i>gjatë</i> ‘в течение’	7,53	91	<i>koronë</i> ‘корона’	7,26	36
<i>shkak</i> ‘причина’	7,11	57	<i>shkaktuar</i> ‘вызванный’	6,96	28
<i>situatë</i> ‘ситуация’	7,02	56	<i>shkaktoj</i> ‘вызывать’	6,73	30
<i>*ngas</i> ‘касаться, трогать’	6,85	198	<i>kovid</i> ‘ковид’	6,68	20
<i>nga</i> ‘из, от’	6,85	198	<i>global</i> ‘глобальный’	6,34	18
<i>menaxhim</i> ‘управление’	6,81	33	<i>coronë</i> ‘корона’	6,17	15

К словам, которые сочетаются с леммой *pandemi* ‘пандемия’ чаще всего и стоят перед ней, относятся: *fillim* ‘начало’ (*fillimi i pandemisë* ‘начало пандемии’), *gjatë* ‘в течение’ (*gjatë pandemisë* ‘в течение пандемии’), *shkak* ‘причина’ (*shkak të pandemisë* ‘причина пандемии’), *situatë* ‘ситуация’ (*situata e pandemisë* ‘ситуация пандемии’) и *menaxhim* ‘управление’ (*menaxhimi i pandemisë* ‘управление пандемией / в условиях пандемии’). Эти примеры характеризуют пандемию как длительную ситуацию, у которой есть начало, продолжение, причина и которой можно управлять, что, в целом, соответствует определению и общим представлениям о явлениях типа пандемии и эпидемии.

Слова, стоящие после леммы *pandemi* ‘пандемия’, по большей части представляют названия заболевания: *pandemia e koronavirusit* ‘пандемия коронавируса’, *pandemia COVID* ‘пандемия COVID’, *pandemia e koronës* ‘пандемия короны’, *pandemia e Kovid* ‘пандемия Ковид’, *pandemia globale* ‘глобальная пандемия’ и *pandemia e Coronës* ‘пандемия Короны’.

С появлением коронавируса слово *pandemi* ‘пандемия’ в албанском языке стало гораздо более частотным. На это указывает тот факт, что в Албанском национальном корпусе оно встречается всего 6 раз в текстах газет *Zëri* и *Agjencia*

Telegrafike Shqiptare за 2013–2017 гг. [АНК], в то время как в нашем корпусе — более 1500 раз. Несмотря на то, что эти цифры нельзя сравнивать напрямую (тексты нашего корпуса отбирались по ключевым словам, связанным с коронавирусом, тогда как АНК включает в себя произвольную выборку газетных текстов), мы можем утверждать, что малое количество употреблений в АНК говорит о низкой частотности этого слова в СМИ на албанском языке до начала пандемии.

Стоит отдельно отметить, что в число слов, достаточно регулярно употребляемых перед *pandemi* ‘пандемия’, входит слово *luftim* ‘борьба’ (индекс типичности коллокаций составил 6,65, что немногим меньше значений, представленных в Таблице 7). Глагол *luftoj* ‘бороться’, от которого образовано существительное *luftim* ‘борьба’, встретился и в «лексическом портрете» слова *kovid* ‘ковид’ (см. Рис. 5). Проверив по корпусу, с какими существительными этот глагол также может составлять устойчивые сочетания, мы обнаружили среди них слова *virus* ‘вирус’, *kovid/covid* ‘ковид’, *koronavirus* ‘коронавирус’, *sëmundje* ‘болезнь’ и *infeksion* ‘инфекция’. При этом других глаголов со значением «бороться, сражаться, противостоять», которые встречались бы так же регулярно, как *luftoj*, в частотных списках слов, употребляемых с перечисленными существительными, обнаружено не было. Соответственно, мы можем заключить, что в албанском языке существуют и часто употребляются устойчивые метафорические выражения типа «бороться с (болезнью)» (о так наз. военных метафорах см. раздел 2 главы II), и глагол *luftoj* является наиболее регулярным компонентом таких выражений.

2. Лексико-семантическое поле «коронавирус». Thesaurus

В этом разделе предпринимается попытка охарактеризовать лексико-семантическое поле, куда входят основные слова коронавирусной лексики албанского языка. Для этого нами был использован инструмент Thesaurus корпусного менеджера Sketch Engine. В своей статье М. В. Хохлова подробно описывает способ работы этого инструмента, который формирует группы

Слова *kovid* ‘ковид’ и *SHBA* ‘США’ входят в 10 слов, которые чаще других встречаются в том же окружении, что и *coronë / koronë* ‘корона’. Официальное медицинское название вируса *SARS-CoV-[2]* встречается только в «облаках» слов *coronë* ‘корона’ и *kovid* ‘ковид’.

Практически все основные типы отношений между единицами лексико-семантического поля, перечисленные в разделе 3 главы I, по нашим наблюдениям, существуют между искомыми словами и теми, что встречаются в таком же окружении.

Отношением синонимии связаны названия вируса: *covid/kovid* ‘ковид’, *coronë/koronë* ‘корона’ (разные написания следует считать, безусловно, не синонимами, а вариантами; о проведении различия между синонимами и вариантами на примере фразеологии см. [Баранов, Добровольский 2011: 53–54]) и *koronavirus* ‘коронавирус’. Как синонимы этих слов в анализируемых текстах употребляются и существительные *infeksion* ‘инфекция’, *infektim* ‘заражение’, *sëmundje* ‘болезнь’, хотя отношения этой группы слов и группы названий вируса можно охарактеризовать, скорее, как причинно-следственную связь (вирус — причина заболевания).

К родо-видовым отношениям можно отнести, к примеру, пару *pandemi* ‘пандемия’ — *epidemi* ‘эпидемия’, т. к. пандемия — это вид необычайно сильной эпидемии. К этому типу также принадлежат отношения между словом *virus* ‘вирус’ и конкретными названиями коронавируса (*coronë* ‘корона’, *koronë* ‘корона’, *covid* ‘ковид’, *kovid* ‘ковид’ и *koronavirus* ‘коронавирус’), так как коронавирус — это определённый вид вируса.

Наконец, отношение, которое прослеживается, к примеру, в парах *Kinë* ‘Китай’ — *koronë* ‘корона’, *shpërthim* ‘взрыв’ — *epidemi* ‘эпидемия’ и мн. др., можно, вслед за [Каряева 2018], считать ассоциативным: лексемы явным образом не являются синонимами и не связаны иерархическими отношениями типа родо-видового.

Выводы к Главе III

1. Изучив «лексические портреты» основных слов, относящихся к коронавирусной лексике, в албанском языке, можно сделать следующие выводы. Во-первых, среди обнаруженных коллокаций имеются как случайные комбинации, которые нельзя назвать устойчивыми сочетаниями или фразеологизмами, несмотря на их частотность и высокий «индекс типичности», так и подлинные устойчивые сочетания, а также сочетания, которые оказались устойчивыми благодаря специфическим контекстам употребления.

Комбинации, относящиеся к первой группе, например, словосочетание *kovid në Elbasan* ‘ковид в Эльбасане’, которое оказалось высокочастотным из-за повтора данного примера (см. раздел 1.3), не представляют интереса. Сочетания, относящиеся ко второй группе, к примеру, *pandemia e koronës* ‘пандемия «короны»’ и *kriza e koronës* ‘кризис короны, коронакризис’ (см. раздел 1.1), отражают лексическую сочетаемость единиц коронавирусного лексикона в классическом понимании. Коллокации третьей группы, например *korona në Gjermani* ‘корона в Германии’ (см. раздел 1.1), нельзя назвать «устойчивыми сочетаниями» или «языковыми клише» в соответствии с традиционным определением, но по ним можно судить о том, как устроен пандемийный дискурс в албаноязычных СМИ 2019–2021 гг.: какие конкретно темы, страны, имена и т. д. в нём встречаются и находятся в центре внимания.

Сопоставительный анализ «лексических портретов» основных слов (Word sketch difference) показал, что наиболее схожими оказались лексемы *koronë* ‘корона’ и *kovid* ‘ковид’, которые, в целом, имеют похожее распределение и отличаются лишь тем, что существительное *diplomaci* ‘дипломатия’ сочетается только со словом *koronë*. Больше различий обнаружилось у лексем *koronë* ‘корона’ и *koronavirus* ‘коронавирус’, которые несмотря на то, что обе одинаково часто употребляются с существительным *pandemi* ‘пандемия’, используются в разных контекстах. Так, название *virusi i koronës* ‘вирус короны’ чаще встречается в более общих и политических контекстах, а слово *koronavirus* — в текстах, в которых идет речь о самом заболевании, об уровне заболеваемости и

т. д. Наконец, больше всего различий было обнаружено у лексем *kovid* 'ковид' и *covid* 'ковид'. Во-первых, коллокации со словом *covid* оказались более устойчивыми, во-вторых, это слово чаще всего используется как часть официального названия, в то время как его графически освоенный вариант *kovid* употребляется как самостоятельная лексема.

Стоит отметить, что поиск коллокаций и их анализ с помощью инструментов Word Sketch и Word Sketch difference в значительной степени зависит от структуры языка. Так как в структуре албанской именной группы присутствует артикль (артиклевые прилагательные и генетивные конструкции), результаты поиска коллокатов, стоящих сразу после искомого слова, дают чаще не совсем удовлетворительные результаты. Коллокации с прилагательными и генетивом должны составлять значительную часть устойчивых сочетаний, но ограничение «сразу после» затрудняет их поиск.

2. Воспользовавшись инструментом Thesaurus корпусного менеджера Sketch Engine, нам удалось составить представление о структуре лексико-семантического поля «Коронавирус» в современном албанском языке и сделать вывод о том, что в семантическое поле могут входить самые разные значения, связанные с этим фрагментом действительности. Вполне ожидаемы здесь названия новой коронавирусной инфекции и слова с семой «заболевание, заражение», которые, безусловно, составляют ядро изучаемого лексико-семантического поля. Однако частью «коронавирусного тезауруса» следует считать и слова, которые называют иные важные для албанского читателя элементы картины мира в эпоху пандемии: названия стран, к которым приковано внимание СМИ; акцент на статистике случаев заболевания / числе пациентов; опасность экономического кризиса и т. п.

В основном слова, входящие в ядро семантического поля «коронавирус», вступают в системные отношения, о которых принято говорить в лексической семантике (синонимия, антонимия, родо-видовые отношения). Остальные представляют тип связей, которые, вслед за [Каряева 2018], можно назвать ассоциативными. Подход М. С. Каряевой, предназначенный для автоматического

создания тезаурусов, оказался оптимальным и для описания такого множества языковых единиц, как лексико-семантическое поле, и позволил подчеркнуть типы семантических отношений, выходящих за рамки классических, к которым относятся синонимия, антонимия и полисемия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решение поставленных задач исследования позволило нам сделать следующие выводы о неологизмах «коронавирусной эпохи» в текстах СМИ на албанском и греческом языках.

Изучив лексику корпусов албаноязычных и грекоязычных текстов о коронавирусе, мы обнаружили сравнительно небольшое количество новых слов и выражений, связанных с пандемией. К ним относятся, в основном, наименования вируса (в том числе вторичное заимствование слова *coronavirus* / *koronavirus* ‘коронавирус’ в албанском языке), а также немногочисленные сложные слова типа *kovidiot* / *covidiot* ‘ковидиот’ ‘ковидиотия’, *covid-pozitiv* ‘ковид-положительный’ и *koronakrizë* ‘коронакризис’ в албанском языке и *коруна-ομόλογα* / *коруноομόλογα* / *коруно-ομόλογα* ‘корона-облигация’ в греческом, которые, на наш взгляд, нельзя однозначно отнести к заимствованным словам-гибридам или дериватам от заимствований (см. раздел 1 главы II). Для описания ситуации пандемии в албанском и греческом языках, в основном, используются слова, давно вошедшие в их лексикон, но приобретшие особую значимость в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (*randemi* ‘пандемия’ — *η πανδημία* ‘пандемия’, *distancë* ‘дистанция’ — *η απόσταση* ‘дистанция’, *maskë* ‘маска’ — *η μάσκα* ‘маска’ и др.). Малое количество неологизмов объясняется также и тем, что для албанского и греческого языков, в отличие от русского, не характерно активное словотворчество и языковая игра.

Несмотря на то, что неологизмов, возникших с появлением коронавируса, в албанском и греческом языках мало, они довольно активно используются в выражениях, описывающих пандемию как особую эпоху: *epoka e covidit* ‘эпоха ковида’ — *εποχή του covid-19* ‘эпоха covid-19’, *postkoronë* ‘посткорона’ — *μετα-κоруνοϊός* / *μετάκоруνοϊός* ‘посткоронавирус’ и *postkovid* ‘постковид’ — *μετά-Covid* / *μετά covid* ‘постковид’. Кроме того, общими для обоих языков оказались яркие метафоры, типичные для пандемийного дискурса, — военная метафора, метафора страха и паники, «непредсказуемости, внезапности», метафора типа

«кошмар, ужас, стихийное бедствие» — и неологизмы, обозначающие название вируса, активно используются в их реализации: *beteja kundër koronavirusit* ‘битва против коронавируса’ — *μάχη με τον κορωνοϊό* ‘битва против коронавируса’, *panik nga Covid-19* ‘паника от Covid-19’ — *πανικός από τον Covid-19* ‘паника от Covid-19’ и т. д. (см. раздел 2 главы II). Специфичными для албанского языка оказались метафоры коллективного сопротивления, коллективного стресса, метафоры конца Света и глобальной катастрофы, а для греческого — метафора карнавала; их реализация в текстах СМИ также подразумевает и использование ключевых слов «коронавирусного» лексикона, и актуализацию уже существующей лексики и терминологии.

Изучив «лексические портреты» основных слов, относящихся к коронавирусной лексике, и рассмотрев лексико-семантическое поле «коронавирус» в албанском языке, мы заметили, что именно неологизмы, к которым относятся названия вируса, и слова с компонентом значения «заболевание, заражение» составляют ядро семантического поля. На периферии же располагаются, например, слова, обозначающие названия стран, находящихся в центре внимания СМИ, слова, связанные со статистикой заболеваемости, слова, описывающие экономическую ситуацию, вызванную пандемией, и т. п.

В результате связанные с пандемией албанские и греческие неологизмы, которые были изначальным объектом нашего исследования, предстают перед нами в окружении лексики, при помощи которой реализуются метафоры пандемийного дискурса, и коллокатов, обнаруживаемых как в устойчивых сочетаниях в классическом понимании, так и в сочетаниях, оказавшихся устойчивыми благодаря специфическим контекстам употребления. Анализируя это множество лексем в совокупности, мы получили представление о том, как в албанском и в греческом языковом и культурном контексте возникает и используется свой язык «коронавирусной эпохи».

ЛИТЕРАТУРА

Апресян 2003 — Апресян В. Ю. Имплицитная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Международной конференции «Диалог 2003». М.: Наука, 2003. С. 32–35.

Ахманова 1996 — Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1996.

Баранов, Добровольский 2011 — Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Семантические отношения во фразеологии // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2011» (Бекасово, 25–29 мая 2011 г.). № 10 (17). М.: РГГУ. С. 51–59.

Вальтер, Мокиенко 2021 — Вальтер Х., Мокиенко В. М. Коронавирус и его оценка в зеркале современной паремиологии // Русский язык коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 563–573.

Вепрева, Куприна 2021 — Вепрева И. Т., Куприна Т. В. COVID-19: ключевое слово коронавирусного лексикона на этапе графического усвоения в русском языке // Русский язык коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 91–101.

Громенко 2021 — Громенко Е. С. Корона как ключевое слово русского языка коронавирусной эпохи // Русский язык коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 101–113.

Ермакова 2000 — Ермакова О. П. Семантические процессы в лексике // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 32–67.

Ефремов 2021 — Ефремов В. А. Язык вражды: ковидный извод // Русский язык коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 254–265.

Захаров, Хохлова 2010 — Захаров В. П., Хохлова М. В. Анализ эффективности статистических методов выявления коллокаций в текстах на русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. 2010. №16 (9). С. 137–143.

Зеленин 2021 — Зеленин А. В. Методы и приемы исследования коронавирусного лексикона (обзор зарубежных работ) // Русский язык коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 66–91.

Каряева 2018 — Каряева М. С. Извлечение семантических отношений для создания предметного тезауруса // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. Вып. 2 (Труды XXI Международной объединенной конференции «Интернет и современное общество, IMS-2018, Санкт-Петербург, 30 мая — 2 июня 2018 г. Сборник научных статей). СПб: Университет ИТМО, 2018. С. 17–24.

Козловская 2021 — Козловская Н. В. Военная метафора в медиадискурсе коронавирусной эпохи: от слова к тексту // Русский язык коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 234–254.

Крысин 2000 — Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 142–162.

Купина 2021 — Купина Н. А. Языковые и индивидуальные метафоры в текстах СМИ эпохи коронавируса // Русский язык коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 224–234.

Маринова 2012 — Маринова Е. В. Иноязычная лексика современного русского языка. М.: Флинта, Наука, 2012.

Маринова 2021 — Маринова Е. В. «Ковид»-лексика как микросистема и особенности ее состава (семантико-структурный аспект процесса номинации) //

Русский язык коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 322–338.

Маслов 1987 — Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1987.

Минеева 2021 — Минеева З. И. Неологизмы эпохи пандемии, образованные сложением // Русский язык коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 388–406.

Нечаева 2021 — Нечаева И. В. Иноязычные заимствования ковидной эпохи в письменном языке (нормативный аспект) // Русский язык коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 439–453.

Приемышева 2021 — Приемышева М. Н. Коронавзрыв, коронахаос и коронамир: концептуализация языковой картины мира через метафоры и образы пандемийной неологии // Русский язык коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 265–307.

Приемышева и др. 2021a — Русский язык коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

Приемышева и др. 2021б — Словарь русского языка коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

Рацбургская 2021 — Рацбургская Л. В. Новые словообразовательные гнезда с «коронавирусной» лексикой // Русский язык коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 355–378.

Хандусенко 2018 — Хандусенко А. О. Компьютерная лексика в албанском языке. Курсовая работа. СПб.: СПбГУ, 2018. 28 с.

Хандусенко 2020 — Хандусенко А. О. Англицизмы в современном албанском языке: морфологическая адаптация и деривационные модели. Выпускная квалификационная работа. СПб.: СПбГУ, 2020. 69 с.

Хауген 1972 — Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. Вып. VI / ред. В. Ю. Розенцвейг. М.: Прогресс, 1972. С. 344–382.

Хохлова 2012 — Хохлова М. В. Лексико-синтаксические шаблоны как инструмент выявления специальной лексики предметной области // Материалы ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2012 г.). Статьи, публикуемые на сайте. URL: <https://www.dialog-21.ru/media/1392/%D1%85%D0%BE%D1%85%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BC%D0%B2.pdf> (дата обращения: 30.05.2022).

Akut 2020 — Akut K. B. Morphological analysis of the neologisms during the COVID-19 pandemic // International Journal of English Language Studies (IJELS). 2020. Vol. 2. No. 3. P. 1–7.

Al-Salman, Haider 2021 — Al-Salman S., Haider A. S. COVID-19 trending neologisms and word formation processes in English // Russian Journal of Linguistics. 2021. Vol. 25. No. 1. P. 24–42.

Asif et al. 2021 — Asif M., Zhiyong D., Iram A., Nisar M. Linguistic analysis of neologism related to coronavirus (COVID-19) // Social Sciences & Humanities Open. 2021. Vol. 4. No. 1. 100201. P. 1–6. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2590291121000978> (дата обращения: 30.05.2022).

Haspelmath 2009 — Haspelmath M. Lexical borrowing: concepts and issues // Haspelmath M., Tadmor U. (eds.). Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook. Berlin: Mouton De Gruyter, 2009. P. 35–54.

Khalfan et al. 2020 — Khalfan M., Batool H., Shehzad W. Covid-19 neologisms and their social use: an analysis from the perspective of linguistic relativism // Linguistics and Literature Review. 2020. Vol. 6. No. 2. P. 117–129.

Mweri 2021 — Mweri J. Corona virus disease (COVID-19) effects on language use: an analysis of neologisms // Linguistics and Literature Studies. 2021. Vol. 9. No. 1. P. 36–47.

Weinreich 1953 — Weinreich U. Languages in contact. New York: Linguistic circle of New York, 1953.

Wohlgemuth 2009 — Wohlgemuth. J. A typology of verbal borrowings. Berlin, New York: Mouton De Gruyter, 2009.

ИСТОЧНИКИ

АНК — Морозова М. С., Русаков А. Ю., Архангельский Т. А. Албанский национальный корпус [Электронный ресурс]. URL: albanian.web-corpora.net (дата обращения: 30.05.2022).

Иносми — ИноСМИ [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru> (дата обращения: 30.05.2022).

КГЯ — Кисилиер М. Л., Архангельский Т. А. Корпус греческого языка [Электронный ресурс]. URL: <http://web-corpora.net/GreekCorpus> (дата обращения: 30.05.2022).

ATSh — Agjencia Telegrafike Shqiptare [Электронный ресурс]. URL: <http://ata.gov.al> (дата обращения: 30.05.2022).

Evropa e lirë — Radio Evropa e Lirë [Электронный ресурс]. URL: <https://www.evropaelire.org> (дата обращения: 30.05.2022).

DW — Deutsche Welle [Электронный ресурс]. URL: <http://dw.com/sq> (дата обращения: 30.05.2022).

Diplomacy — Diplo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomacy.edu> (дата обращения: 30.05.2022).

Gazeta Shqiptare — Gazeta Shqiptare [Электронный ресурс]. URL: <http://gazetashqiptare.al> (дата обращения: 30.05.2022).

Ikub — Ikub [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ikub.al> (дата обращения: 30.05.2022).

IKShPK — Instituti Kombëtar i Shëndetësisë Publike të Kosovës [Электронный ресурс]. URL: <https://niph-rks.org> (дата обращения: 30.05.2022).

IShP — Instituti i Shëndetit Publik [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ishp.gov.al> (дата обращения: 30.05.2022).

IShPRMV — Instituti i Shëndetit Publik i Republikës së Maqedonisë së Veriut [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iph.mk/sq> (дата обращения: 30.05.2022).

Koha K — Koha [Электронный ресурс]. URL <http://www.koha.net> (дата обращения: 30.05.2022).

Koha M — Gazeta Koha [Электронный ресурс]. URL <http://www.koha.mk> (дата обращения: 30.05.2022).

Koha Jonë — Gazeta Koha Jonë [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kohajone.com> (дата обращения: 30.05.2022).

MShRK — Ministria e Shëndetësisë së Republikës së Kosovës [Электронный ресурс]. URL: <https://msh.rks-gov.net/sq> (дата обращения: 30.05.2022).

MShRMV — Ministria e Shëndetësisë së Republikës së Maqedonisë së Veriut [Электронный ресурс]. URL: <http://zdravstvo.gov.mk/sq> (дата обращения: 30.05.2022).

Panorama — Gazeta Panorama [Электронный ресурс]. URL: <http://www.panorama.com.al> (дата обращения: 30.05.2022).

Zëri — Zëri [Электронный ресурс]. URL: <https://zeri.info> (дата обращения: 30.05.2022).

Zëri i Amerikës — Zëri i Amerikës [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeriamerikes.com> (дата обращения: 30.05.2022).

Καθημερινή — Η Καθημερινή [Электронный ресурс]. URL: <http://www.protothema.gr> (дата обращения: 30.05.2022).

Μακεδονία — Εφημερίδα Μακεδονία [Электронный ресурс]. URL: <https://www.makthes.gr> (дата обращения: 30.05.2022).

Πρώτο Θέμα — Πρώτο Θέμα [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kathimerini.gr> (дата обращения: 30.05.2022).

Το Βήμα — Το Βήμα [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tovima.gr> (дата обращения: 30.05.2022).

Υπουργείο Υγείας — Υπουργείο Υγείας [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moh.gov.gr> (дата обращения: 30.05.2022).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Понятийные категории и языковые метафоры, связанные с пандемией коронавируса, в албанском и греческом языках

Тип метафоры	Албанские лексемы	Греческие лексемы
Военная метафора	<i>luftë</i> ‘война, борьба’	<i>πόλεμος</i> ‘война, борьба’
	<i>betejë</i> ‘борьба, битва’	<i>μάχη</i> ‘борьба, битва’
	<i>viktimë</i> ‘жертва, потеря’	<i>θύμα</i> ‘жертва, потеря’
	<i>hero</i> ‘герой’	<i>ήρωας</i> ‘герой’
	<i>sulm / hov</i> ‘атака’	<i>επίθεση</i> ‘атака’
	<i>pushtues</i> ‘захватчик’	<i>εισβολέας</i> ‘захватчик’
	<i>sulmoj</i> ‘атаковать’	<i>επιτίθεμαι</i> ‘атаковать’
	<i>shkatërroj</i> ‘уничтожить’	<i>εξοντώνω</i> ‘уничтожить’
	<i>luftëtar</i> ‘солдат, боец’	—
	<i>përparoj</i> ‘наступать’	—
	<i>pikë kontrolli</i> ‘блокпост’	—
	<i>heroizëm</i> ‘героизм’	—
	<i>fitore</i> ‘победа’	—
	—	<i>πρώτη γραμμή</i> ‘передовая’
	—	<i>εισβολή</i> ‘нашествие, захват’
—	<i>στρατιωτικά νοσοκομεία</i> ‘военный госпиталь’	
—	<i>απωθώ</i> ‘дать отпор, отразить’	
Метафора страха и паники	<i>rrezik</i> ‘опасность, угроза’	<i>απειλή</i> ‘опасность’
	<i>paralizoj</i> ‘парализовать’	—
	<i>panik</i> ‘паника’	—
	<i>frikë</i> ‘страх’	—

	—	σοκ ‘шок’
	—	επιδημία του φόβου ‘эпидемия страха’
	—	επιδημία του πανικού ‘эпидемия паники’
Μεταφορά «непредсказуемости, внезапности»	shpërthim ‘вспышка’	έκρηξη ‘взрыв’
Μεταφορά типа «κοшмар, ужас, стихийное бедствие»	tmerr ‘ужас’	τρόμος ‘ужас’
	makth / ankth ‘κοшмар’	εφιάλτης ‘κοшмар’
	fatkeqësi ‘бедствие’	συμφορά ‘бедствие’
Ποнятийная категория «время»	epoka e covidit ‘эпоха ковида’	εποχή του covid-19 ‘эпоха covid-19’
	para-pandemik / parapandemik ‘допандемийный’	προ-πανδημικός ‘допандемийный’
	postkoronë ‘посткорона’	μετα-κορωνοϊός / μετάκορωνοϊός ‘посткоронавирус’
	postkovid ‘постковид’	μετά-Covid / μετά covid ‘постковид’
Язык вражды	mohues i Coronës ‘отрицатель «Короны», неверующий’	αρνητής του (κορωνο)ϊού ‘отрицатель (корона)вируса’
	kovidiot/covidiot ‘ковидиот’	—
	skeptik ‘скептик, скептический’	—
	shkelës ‘нарушитель’	—
Μεταφορά коллективного сопротивления	bashkoj forcat ‘объединять усилия’	—
	histeri ‘истерия’	—
	neurozë ‘невроз’	—

Метафора коллективного стресса	<i>depression</i> ‘депрессия’	—
Метафора конца Света	<i>apokalips</i> ‘апокалипсис’	—
	<i>apokaliptik</i> ‘апокалиптический’	—
	<i>fundi i botës</i> ‘конец света’	—
	<i>murtajë</i> ‘мор’	—
Метафора глобальной катастрофы	<i>kolapsoj</i> ‘рушиться’	—
	<i>katastrofik</i> ‘катастрофичный’	—
Метафора карнавала	—	<i>korona-párti</i> / <i>koronopárti</i> / <i>koróna-párti</i> / <i>korono-párti</i> / <i>koronopárti</i> ‘корона-вечеринка’

Примечание. В таблице представлены все метафоры, описанные в разделе 2 главы II, и типы, к которым они относятся. Жёлтым цветом отмечены лексемы, которые употребляются в албанском и греческом корпусах с одинаковой частотой, а зелёным — лексемы, частотность которых в одном из языков выше, чем в другом.

Таблица 2. Дистрибуция основных слов коронавирусной лексики албанского языка

	<i>koronë</i> ‘корона’	<i>coronë</i> ‘корона’	<i>koronavirus</i> ‘коронавирус’	<i>virus</i> ‘вирус’	<i>kovid</i> ‘ковид’	<i>covid</i> ‘ковид’	<i>epidemi</i> ‘эпидемия’
<i>botë</i> ‘мир’	+	+-	-	-	-	-	+-
<i>coronë</i> ‘корона’	+	-	-	-	+	-	+-
<i>covid</i> ‘ковид’	+-	-	+	+	-	-	+-
<i>dytë</i> ‘второй’	+-	+	-	-	+-	+-	+-
<i>epidemi</i> ‘эпидемия’	+	+	-	-	+	-	-

<i>grip</i> ‘грипп’	+	+	-	-	+	-	+—
<i>gjendje</i> ‘положение’	-	-	-	-	-	-	+
<i>infeksion</i> ‘инфекция’	+	-	+—	+	-	+—	+
<i>infektim</i> ‘заражение’	+	+	-	-	+—	-	+
<i>Kinë</i> ‘Китай’	+	+—	-	-	-	+—	+—
<i>koronavirus</i> ‘коронавирус’	-	-	-	+	-	+	+—
<i>koronë</i> ‘корона’	-	+	-	-	+	-	+
<i>kovid</i> ‘ковид’	+—	+	-	-	-	-	-
<i>krizë</i> ‘кризис’	+	+—	-	-	-	-	+
<i>njeri</i> ‘человек’	-	-	+	+	-	+—	-
<i>pacient</i> ‘пациент’	-	-	+—	+—	-	+	-
<i>randemi</i> ‘пандемия’	+	+—	+	+	-	+	+
<i>person</i> ‘человек’	-	-	+	+	-	+	-
<i>përhapje</i> ‘распространение’	+—	-	-	-	+—	-	+
<i>rast</i> ‘случай’	-	-	+	+—	-	+	-
<i>ri</i> ‘новый’	+—	+—	+	+	-	+	+—
<i>SARS-CoV-</i>	-	+	-	-	+	-	-
<i>sëmundje</i> ‘болезнь’	-	-	+—	+	-	+	+
<i>situatë</i> ‘ситуация’	-	-	-	-	-	-	+
<i>SHBA</i> ‘США’	+—	+	-	-	-	-	-
<i>shpërthim</i> ‘взрыв’	-	-	-	-	+—	-	+
<i>variant</i> ‘вариант’	-	+	-	-	+—	-	-
<i>vend</i> ‘страна’	-	-	+	+	-	+	-
<i>virus</i> ‘вирус’	-	-	+	-	-	+	+—

Примечание. В заголовке таблицы перечислены искомые леммы, а в первом столбце — слова, которые, согласно полученным спискам, чаще всего встречаются в том же окружении. Знаком «+» отмечены первые 10 слов каждого списка, знаком «+—» — остальные слова списка и знаком «-» — слова, отсутствующие в списке.